

# Будущее 2

**Автор:**

Алекс Каменев

Будущее 2

Алекс Каменев

Генетические эксперименты породили человека нового типа. Человека Силы. Он может метать молнии, создавать огонь силой мысли, скользить в воздухе и даже заглядывать в будущее. Ему подвластно почти все. Стилет с раннего детства познал простую истину улиц: никто ничего не дает просто так, все приходится брать самому. А если взял – уже не отдавай обратно. Но главное – всегда отвечай ударом на удар. Подчиняясь этим правилам он идет в урагане собственной жизни, преодолевая преграды и не склоняясь ни перед кем, будь то бойцы спецподразделений секретных правительственных агентств или даже боевики якудза.

Алекс Каменев

Будущее 2

Глава 1.

Российская Федерация. 2035 год.

Тренировочная база «Сибирь-5».

Комната отдыха. 18:15

– «... но позвольте, это не просто чьи-то голословные утверждения, а статистические данные, подтвержденные независимыми экспертами и наблюдательными советами различных агентств, отслеживающих экономические тенденции на всем мировом рынке», – сидевший в студии в крайнем правом ряду эмоционально взмахнул руками.

Его оппонент, неприятный тип с прилизанными волосами со слишком большим количеством геля, брезгливо поморщился. Он выпятил губу и презрительно бросил:

– «... вы не можете делать подобные заявления, факты...»

– «... факты вещь упрямая, – мягко ввязался третий участник передачи. – И боюсь в этом случае вы неправы. Слова Якова Львовича о прямой взаимосвязи между снижением уровня населения в странах западных режимов и улучшением экологической обстановки в некоторых районах планеты подтверждены на практике сотнями сторонних наблюдателей».

– «... каждый западнец потребляет столько же ресурсов сколько хватит для нормального проживания тысячи жителей Африканского континента!» – экспрессивно воскликнул первый эксперт.

Ведущий, сидевший в центре студии, бросил короткий взгляд на лежащую перед ним пластинку планшета и кивнул, подтверждая данную в эфир информацию.

– «... вспомните хотя бы о продовольственной проблеме. В так называемых США каждый год выбрасывалось и продолжает выбрасываться гигантское количество еды и при этом в мире голодает огромное число людей. В то же время со стороны американского правительства звучат лицемерные заявления о сожалении, что столько человек каждый год погибает от голода, – эксперт сделал паузу и веско обронил: – Это лицемерие людоедов».

Смотрел он при этом на прилизанного, тем самым четко давая понять, кого из присутствующих относит к пособникам людоедских режимов.

На несколько секунд в студии повисла пауза. От прозвучавших слов повеяло холодком лишения гражданства и принудительной депортацией.

– «... кхм, – откашлялся ведущий, как и полагается, он пришел в себя первым. – И какой по вашему мнению есть выход из ситуации? И есть ли он вообще?»

– «Безусловное сокращение количества населения западных режимов до приемлемых уровней! – решительно рубанул мужчина слева. – Данный шаг позволит перестать добывать ресурсы в таких огромных количествах. Саму территорию США необходимо расчленить на несколько зон, и разместить остатки населения в специально отведенных резервациях с режимом выдачи всех необходимых для жизни вещей строго по разработанным нормативам!»

В пробежавшей внизу подписи указывалось, что это был председатель общественного движения «За справедливый мир».

Категоричное заявление не вызвало особого шока среди участников программы. Только прилизанный брезгливо поморщился, но тоже ничего не сказал.

– «И какое вы считаете приемлемое значение?»

– «Не больше двадцати миллионов человек. Этого более чем достаточно. Больше американцев не нужно. Они слишком много потребляют ресурсов. Из-за их безответственного отношения к природе, человечество и так имеет множество неразрешенных проблем. Тоже самое касается европейцев и всех остальных сателлитов западных режимов».

Степennyй мужчина, сидевший справа и до этого не проронивший ни слова, глубоким баритоном произнес:

– «... и не стоит забывать, что подобный подход самым благоприятным образом скажется на экологической обстановке в мире».

Мелькнувшая внизу экрана строчка сообщила, что говорил представитель комитета Сената по защите окружающей среды.

– «... если довести число жителей Европы и США до определенного уровня, то загрязнение автоматически снизится и биологический баланс будет восстановлен. Чрезмерное потребление жителей западных режимов в прошлом не раз служило причиной ухудшения экологической обстановки в самых разных частях мира. Их действия походят на действия саранчи, они сжирают перед собой все, оставляя позади лишь выжженную пустыню».

– «Думаете просто так они использовали против России бактериологическое оружие, приведшее к гибели миллионов наших соотечественников? – влез первый эксперт. – Им были нужны наши ресурсы. Без них их система по пожиранию всего и вся начала давать сбой».

– «К счастью, мы вовремя успели нанести контрудар, и проблема недостатка в полезных ископаемых у западнцев отступила на задний план в следствии недостатка самого населения», – быстро вставил ведущий, тонко уловивший подходящий момент для ремарки.

Присутствующие рассмеялись. Даже прилизанный выдавил из себя ухмылку. Слишком много погибло людей в России от американских вирусов, любое упоминание об ответных мерах на территории западных стран среди российского населения встречалось с мрачным удовлетворением.

– «Но не значит ли то, что количество людей в западных режимах значительно сократилось, проблема чрезмерного потребления уже решена?» – как настоящий профессионал своего дела, ведущий мягко вернул дискуссию в русло основной темы, не дав участникам слишком отвлечься.

Важный представитель Сената покачал головой.

– «К сожалению нет. Мы, конечно, неплохо почистили эти «авгиевы конюшни» ...  
– он сделал паузу и подмигнул первому эксперту. – Если вы понимаете, о чем я...»

В студии снова раздался сдержанный смех.

– «... но к сожалению на данный момент этого явно недостаточно. Поэтому наш комитет предлагает...»

Что там предлагал сенатский комитет по защите окружающей среды Андрей не дослушал, вместо этого махнув рукой, выключил телевизор.

Кроме него в комнате отдыха находилось еще несколько ребят, но все в основном сидели на длинном диване, копаясь в собственных планшетах.

Андрей машинально бросил взгляд на комм. Широкий, но тонкий браслет на запястье в спящем режиме выводил на дисплей только время. Тусклые цифры (минимальный режим яркости для экономии аккумулятора – полезная привычка, привитая инструкторами-преподавателями) показывал половину седьмого вечера.

До конца «свободного времени» оставалось еще полчаса. Чем бы заняться? Может сходить в тир и опробовать прототипы новых винтовок, поступивших буквально на днях?

Или бассейн? Как огневик, он не очень любил находится в окружении противоположной своей сути среде, но плавать любил с детства и не смог отучить себя от этой привычки.

А может посмотреть новую полосу препятствий? Не пробежать, а просто глянуть, что там еще нового придумали умники из хозчасти обеспечения.

– Сидишь? – голос раздался над головой неожиданно.

Девушка подкралась незаметно, возникнув позади кресла, словно призрак и встала так, будто уже долго стояла, став едва ли не одним из предметов интерьера.

Андрей незаметно вздохнул. У него никогда так не получалось.

– Сижу, – согласно сказал он и повернул голову.

Так и знал, Катька, точнее курсант Екатерина Рокотова. Только у нее получилось двигаться будто у призрака. Хотя по направленности она была чистым целителем.

Ладная и стройная, она была мечтой всех мальчишек в лагере. С тугим хвостиком на затылке, высокая и подтянутая, развитая не по годам. Резвая и подвижная как ртуть, на площадке по занятиям рукапашке, пользуясь своей внешностью безобидной лани, она часто повергала противников жесткими стремительными ударами.

Андрей неосознанно почесал скулу, ему тоже пару раз приходилось ловиться на этот прием. А как иначе, когда выходишь на посыпанный песком круг, и видишь, что напротив стоит не какой-нибудь хмурый громила, а улыбающаяся девчонка, красивая аж жуть, то поневоле теряешь бдительность.

Он сам не раз видел, как Катька улыбалась, пацаны «плыли» от этой улыбки и получали в лоб крепким кулачком, усиленным даром целителя. И все, спарринг закончен. Уносите готовенького.

Поглядев на девчонку, Андрей отметил, что она находилась в облегающем полевом комбезе. Значит только что с тренировки.

Имелся у них еще парадный вариант формы одежды, сделанный специально под них: рубашка, брюки, френч-мундир, галстук, берет – все черных и серых цветов. На лацкане обязательно значок в виде темного треугольника одним концом вниз – неременный атрибут для всех «странных» для обозначения своего статуса.

Андрей как-то одевал парадный вариант для примерки. Выглядело и правда красиво. Представительно. Но, к сожалению, эту форму одежды они почти никогда не носили. Случаев не было. Да и куда? Все время курсанты проводили либо на тренировочных полигонах, либо в учебных классах, либо в медитативных залах.

Последнее обязательно. Внутренний самоконтроль, умение концентрироваться, и дисциплина разума считались одними из важнейших предметов. Только благодаря этим навыкам удавалось держать способности в узде, не становясь разрушительной силой для окружающих.

Бывали случаи. Эмоциональные срывы и игры гормонов, заканчивались не банальной подростковой истерикой, а чем-то намного более страшным.

Например, пятый корпус сгорел именно из-за одного съехавшего с катушек огневика. О чем конкретно они там с приятелями сильно поспорили никто толком не знал, но в результате произошел неконтролируемый выброс силы. Молодой пиромант просто не сумел удержать под контролем вырвавшуюся на волю стихию и сам сгорел, и сжег тех кто оказался поблизости.

Даже особые системы пожаротушения, специально разработанные под требования базы «Сибирь-5», не смогли потушить огонь, еще долго бушевавший в корпусе.

- Говорят опять готовится выход, - нейтральным тоном произнесла Катя.

- Да? - Андрей заинтересовано повернул голову.

В последний раз «на практику» как это здесь называли, ходили они вчетвером. Он, Катя Рокотова и еще два человека. Все из старшего поколения, тех, кто появился в лагере одними из первых, а значит имел лучшую подготовку.

Тогда они охотились на амерских диверсантов. Их появление засекли заранее, но вместо антидиверсионных групп начальство решило попробовать обкатать молодых бойцов из Черного легиона - специального боевого подразделения в структуре Пси-Корпуса, целиком состоящее из «странных».

Оказалось не так уж и сложно. Их навели, выбросили над точкой. Проконтролировали, чтобы никто не ушел.

Единственный прокол - один из членов группы получил ранение. Пермяк - Пермяков Сергей (несмотря на фамилию, был он с Урала) неосторожно бросился вперед и нарвался на пулю. Потерявший мать от «серой лихоманки», привезенной в город казахстанскими дальнобойщиками, у него имелся свой счет к амерам, вот и не выдержал.

К счастью броник, сделанный по спецзаказу, сдержал выстрел, хотя пули у пиндоских ублюдков оказались не из простых и легко пробивали стандартный армейский бронежилет.

Но в целом все закончилось хорошо. Амеров зачистили, вернувшись без потерь.

– Известно куда? И за кем? – Андрей уже встал и теперь упирался в один из подлокотников кресла коленом, скрестив руки на груди.

– Пока неизвестно, сам же знаешь, что такую информацию держат до последнего, – Катька томно потянулась, затаенная в ткань плотного комбеза грудь приподнялась, провокационно оказавшись почти на уровне глаз парня.

Андрей про себя от души выматерился, ругая дерзкую провокаторшу, но нашел в себе силы спокойно смотреть Катьке в глаза, а не куда-то еще.

Как ни странно, сдержанность огневика понравилась целительнице, она не стала смотреть насмешливо, как обязательно случилось бы, если бы парень уставился жадным взглядом на ее грудь.

– Кто пойдет? – все так же сохраняя спокойствие спросил Андрей.

Рокотова пожала плечами.

– Не знаю. Скорее всего опять две наши двойки.

Андрей медленно кивнул. Ясно, значит старая группа. Он, Катька, Пермяк, и Лиса. Последняя – Василиса Ткачева, как и он, относилась к огневикам. Они состояли в спарке и неплохо научились действовать вдвоем, усиливая друг друга.

Пермяк обладал не совсем обычной способностью. Он не был ни сенсом, ни целителем, ни умел швырять молнии, ни что-то другое. Зато обладал колоссальной физической силой и мог по желанию ее увеличивать. Говорили, это как-то связано с внутренним устройством организма.

Чудовищная сила приводила в ужас даже выдавших многое инструкторов. Всякие мелочи вроде ломки подков голыми руками остались для него забавой еще года два назад. Сейчас Пермяк легко мог куда большее, например без труда сдвинуть автомобиль с места простым толчком, разломать на куски титановую пластину из бронека или превратить в кровавое месиво амерского диверсанта, проломив тому грудь всего одним ударом.



– По непроверенным слухам из админки, для нас это будет своего рода выпускной экзамен. После этого нас направят в распоряжении оперативного подразделения Пси-Корпуса, – небрежно сказала Катя.

Админкой в лагере называли административный корпус. Рокотова часто использовала свою красоту и природный шарм, чтобы вскружить голову кому-то из клерков, занимающихся бумажной работой, чтобы узнать информацию, обычно недоступную для простых курсантов.

– То есть, нас выпустят в большой мир? – не поверил Андрей. Сердце на секунду предательски екнуло. Он ждал этого уже очень давно.

– Похоже на то, – Катя пожала плечами.

В это время у них одновременно подал сигнал комм, оповещая о срочном сборе в зале тактических совещаний. Не сговариваясь оба курсанта развернулись и легкой рысью побежали в сторону выхода. Их ждал полевой выход и долгожданная свобода от круглосуточной опеки строгих инструкторов.

Глава 2.

Российская Федерация, 2035 год.

Тренировочная база «Сибирь-5».

Аэродром. 21:15

– Вот наша «повозка», – старший наставник кивком указал на выезжающий из ярко освещенного ангара самолет.

Транспортник имел обтекаемые формы и турбовинтовые двигатели, издававшие низкий гул. Сигнальные красные огни на крыльях и в покато подбрюсье прерывисто мигали, обозначая присутствие в ночное время.

Вдоль широкой взлетной полосы из бетонных плит стояла пара десятков машин различного класса. Едва заметные в сгущающихся сумерках, их тип можно было определить лишь по неясному силуэту.

Андрей по привычке прищурился, пытаясь понять, что за аппараты там выстроились. Вроде есть ударные вертолеты поддержки, еще пара легких винтовых «фанерок» для отработки прыжков с парашютом, и несколько совершенно незнакомых машин, похожих на конвертопланы, однажды виденные им в журнале современной военной техники.

Неужели привезли новинки на «опробовать» на их базу? Эти аппараты специально создавались многофункциональными, как для действий в условиях городской черты (высадка десанта на крышу домов, огневая поддержка с воздуха), так и в качестве транспорта для переброски на средние расстояния.

Андрей жадно вытянул шею, пытаясь рассмотреть заинтересовавшие его летательные машины, но в этот момент их турбовинтовой самолет прогудел рядом, закрывая корпусом предмет интереса.

Отдельно стояли два широкофюзеляжных тяжелых военных транспортника. С этими мастодонтами все понятно, для переброски личного состава до батальона включительно. В случае необходимости они служили в качестве средства экстренной эвакуации сотрудников базы. Для таких монстров взять на борт всех учащих и преподавательский состав не составит большого труда.

Их «повозка» тем временем окончательно выкатилась из ангара и стала медленно ехать по взлетному полю.

– Живей-живей! Все на борт! – вдруг резко закричал наставник.

Курсанты поняли, что никто не собирался останавливать транспортник ради них и придется заскакивать на ходу. И точно, спущенная не до конца рампа гостеприимно открыла путь внутрь грузового отсека.

Четверо подростков, затянутые в черные комбинезоны, с рейдовыми рюкзаками за спиной, бодрой рысью рванули по взлетке, догоняя самолет.

Первой внутрь ловко вскочила Рокотова, за ней тенью скользнула Лиса, Андрей был третьим, Пермяк четвертым, последним заскочил старший наставник-инструктор, проследивший чтобы никто не оступился и не промахнулся, оставшись на аэродроме.

С тихим звуком рампа поднялась, закрывая кормовой люк. Рифленые подошвы ботинок с высокой шнуровкой курсантов протопали по ребристой поверхности трюма.

Грузный Пермяк, стройная Кэт, собранный Андрей, смешливая Лиса – они молча прошли по пандусу и без слов устроились на жестких сиденьях, зафиксировав положение ремнями безопасности.

Через минуту грузовой отсек наклонился, навалилась тяжесть, и стало понятно, что транспортник пошел на взлет.

Первые полчаса ничего не происходило, наставник пропадал в кабине пилотов о чем-то переговариваясь с землей. Участникам рейда тоже говорить не хотелось и каждый занимался своими делами. Пермяк беззаботно дремал, Лиса играла в какую-то игру на комме, Катя внимательно изучала что-то на планшете, Андрей медитировал, пытаясь настроиться на боевой транс и гадая, получится ли у него снова «войти в поток», как случилось в стычке с американскими диверсантами.

Тогда это здорово помогло, тело словно знало, что и когда делать, оттеснив беспокойный разум, охваченный волнением (как-никак первый настоящий бой), на второй план.

Огонь в тот момент для него словно стал живым, пламя подчинялось беспрекословно, будто на мгновение превратившись в часть самого Андрея. Это было невероятное ощущение.

А вот Лиса, поддерживающая его, ничего тогда такого за собой не заметила.

Андрей покосился на невысокую смешливую девчонку, выделявшуюся из рядов других курсантов прямо-такие «огненными» волосами. Рыжий цвет невероятно ей шел, подчеркивая направленность личной способности.

– Все нормально? – зачем-то спросил он.

Девчонка с бесенятами в озорных глазах лишь мельком обернулась, улыбнулась, кивнула и снова вернулась к игре.

Иногда он воспринимал ее младшей сестрой, иногда просто другом, но как о девушке почему-то никогда не думал.

Другое дело Рокотова, Андрей бросил быстрый взгляд на стройную девушку, сосредоточенно копавшуюся в планшете. При одном взгляде на нее вспыхивало желание. На такую хочешь не хочешь не сможешь смотреть как на друга, тем более воспринимать младшей сестрой.

– Итак, вводная информация о задании, – незаметно появившийся в салоне наставник начал без предисловий. – Направляетесь на Байконур, забираете там «посылку» и отходите к точке эвакуации. Это если вкратце.

Курсанты переглянулись. Байконур? Им не сказали заранее о месте выброски и особенности задания, пообещав проинструктировать на борту. Такая практика подачи информации тоже играла своего рода роль тренировки, быть всегда готовым к любым неожиданностям.

Узнав куда их отправляют Андрей удивленно хмыкнул. Байконур, бывший российский космодром на территории Казахстана – стране, разрешившей разместить на своей территории американские военные биологические лаборатории и виновная в появлении штаммов боевых вирусов в России, приведших к гибели миллионов людей. После этого столицу и еще несколько городов Казахстана стерли с лица земли ядерными бомбардировками в качестве ударов возмездия.

Теперь перевозки между Китаем и РФ проходили в запломбированных вагонах под жестким контролем роботизированных систем охраны. Если кто-то из местных пытался помешать или остановить грузовой поток, его сразу отстреливали.

Китай, кстати, тоже серьезно пострадал от выпущенной заразы. И даже пытался потом под себя подмять южные области Казахстана. Но там началась какая-то религиозная замутня то ли фундаменталистов-исламистов, поддержанных из Афганистана, то ли еще кого-то, и части НОАК стали нести потери.

Длилось веселье около двух лет и закончилось ничем, в результате китайцы отошли назад, оставив после себя выжженные земли.

Все это время Россия спокойно наблюдала за творившимся бардаком, никак не вмешиваясь в ситуацию. Остатки казахстанских властей пытались обратиться за помощью, но были проигнорированы. А когда пошла миграция с юга на север, подальше от взбешенных китайских солдат, российская армия подогнала реактивные системы залпового огня и начала обстрел, не давая приблизиться к своим границам и выжигая в пределах периферии все живое.

Весело тогда было. И длилось с двадцать пятого по двадцать седьмой год, пока окончательно не затихло. И вот теперь Казахстан снова всплыл на картах российских военных.

Все это молнией пронеслось в голове Андрей, вызвав из памяти выдержки из уже ставшей исторической хроники. Он не понимал, зачем туда лезть. Россия давно вышла из всяких СНГ и ОДКБ, никого оттуда к себе не пускала, банально стреляя на поражение в случае приближения к зоне контроля. Зачем их туда посылать?

– Гадаете зачем вас туда отправляют? – озадаченность курсантов не прошла мимо инструктора. Грубое, словно вырезанное из камня мужское лицо прорезала волчья ухмылка.

– Что нам надо забрать? – первой голос подала Катя, хотя по идее должен был это сделать Андрей, как лидер объединенной группы.

Вместо ответа наставник достал служебный планшет армейской модели, отличавшейся массивностью, но зато имевший встроенный полноценный голографический модуль.

– Вот, – несколько нажатий крупных пальцев с жесткими мозолями, которые появляются вследствие регулярных занятий рукопашным боем, вызвали трехмерную проекцию, застывшую в воздухе объемным изображением.

Картинка представляла собой металлическую коробку кубической формы с какими-то древними разъемами ввода и вывода.

– Информационный блок тип «А-15» модель «КМК-22-15», – прокомментировал инструктор. – Первоочередная задача – вывезти блок в целостности и сохранности. Если не получится – уничтожить на месте. Блок находится внутри спутника, так что придется постараться, чтобы его добыть.

– Спутника? – не поняла Лиса.

– Да, спутника, – спокойно подтвердил старший наставник. – Космическая игрушка, которую в свое время не запустили на орбиту и забыли в ходе эвакуации, посчитав уничтоженной. О нем стало известно только недавно и было принято решение забрать инфо-блок обратно, так как внутри находятся данные, до сих пор представляющие интерес для наших врагов.

– Да он там сгнил уже давно, – прогудел Пермьяк равнодушно. – Сколько лет прошло? Десять?

Инструктор кивнул.

– Десять – с момента эвакуации всего персонала Байконура. Но это неважно, блок памяти там такой, что будет хранить информацию хоть двадцать, хоть тридцать лет. Аппарат военного назначения имеет повышенные сроки эксплуатации.

Андрей вспомнил, как Россия после вывоза сотрудников космодрома, уничтожила стартовые площадки для запуска ракет воздушными ударами, и задал логичный вопрос:

– Почему не использовать крылатые ракеты? И разве спутник уже не устарел?

– Спутник устарел, но для особо невнимательных повторяю – забрать надо не сам спутник, а только информационный блок, который до сих пор хранит секретные данные, – наставник замолчал, словно раздумывая говорить ли об истинных причинах операции. – Что касается ракетного удара... кхм... он, конечно, может быть нанесен и проблема с утечкой данных будет решена. Но есть причины, по которым в определенных кругах считают, что делать это преждевременно.

Еще раз помолчав, инструктор все же сообщил о непонятной ситуации. Если коротко, то узнав о блоке, вояки из разведки сначала хотели действительно отправить парочку тактических крылатых ракет воздушного или наземного базирования. Возможности позволяли. Но потом вышли на Пси-Корпус с предложением о проведении миссии.

Почему не отправили свой армейский спецназ? Тут начинались хитрости. Если задействовать боевые подразделения, то по официальным каналам пройдет вся информация. Но оказалось это операция не Главка Минобороны, а южного стратегического командования, точнее одного из его подотделов, занимающихся чистой разведкой. У них просто нет силовиков для проведения такой операции. Они не захотели делиться славой (в таком случае генералы из штаба прикарманили бы все успехи себе) и обратились к смежникам (Пси-Корпусу), рассчитывая получить свои плюшки.

Короче, кое-кто хотел выслужиться и решил пойти нестандартным путем. Сидящие в высоких кабинетах Управления решили не отказывать и подыграть, обкатав своих подопечных и заодно заполучив должников из военной разведки.

Внутриведомственные подковерные интриги – Андрей понимающе кивнул. Об это им тоже преподавали на одном из курсов. Даже рассказывали, как использовать амбиции отдельных личностей в собственных интересах.

Так что ни Андрей, ни другие курсанты особо не удивились объяснению, приняв задание, как данность.

– Откуда они вообще узнали о спутнике? Прошло почти десять лет, – Пермяк как всегда метко подметил несоответствие.

– Один из старых сотрудников Байконура сообщил, – ответил инструктор. – Пенсии стало не хватать на жизнь, вот и вспомнил интересный факт из своей прошлой жизни. Попросил прибавку в ответ на «интересные сведения». Какими-то неведомыми бюрократическими путями информация дошла до разведки, там подсуетились и узнали о спутнике.

Курсанты переглянулись и пожалы плечами. В принципе не так уж и важно, откуда вояки вызнали о забытом космическом барахле.

Наставник помедлил, обвел внимательным взглядом подопечных и четко произнес:

– Что касается вашего поощрения, то после выполнения задания, сможете рассчитывать на перевод в оперативный отдел тактических операций Пси-Корпуса.

– Нам позволят уехать из тренировочного лагеря? – с надеждой спросил Андрей.

И обломался. Старший инструктор покачал головой.

– Нет. На базе вы будете еще целый год, пока не стукнет шестнадцать. Такова программа обучения, утвержденная на самом верху, – он потыкал куда-то в потолок, где, разумеется, ничего кроме самолетного корпуса не было.

Андрей с Катей обменялись недовольным взглядами, они рассчитывали на большее.

– Однако, – как ни в чем не бывало продолжил инструктор, заметивший тень недовольства на лицах курсантов, но сделавший вид, что ничего не увидел. – В статусе действующих оперативников вам будут предоставлены определенные привилегии. В частности, сразу после зачисления в штат, на ваши имена будут открыты банковские счета, куда будет перечисляться денежное довольствие и бонусы за участие в каждой отдельной операции Корпуса.

Теперь переглянулись все четверо. Это уже выглядело более заманчивым. К тому же, если они будут работать полевыми агентами, то действовать скорее всего будут в том числе и на территории городов. Что намного лучше, чем лазить по лесам и степям.

– Что касается всего остального, то узнаете позже, – старший инструктор-наставник встал. – Могу лишь сказать, что сразу по возвращении, если все пройдет удачно, вас отправят в распоряжение действующего оперативного отдела. Что-то у них там случилось и требуется ваша помощь. Эту же вылазку можете считать своего рода выпускным экзаменом. Все ясно?



– Так точно, – дружно гаркнул курсанты, слегка наиграно изображая бравых вояк.

Кем-кем, а обычных спецназовцев-боевиков из них никогда не делали. Слишком дорогим бы получилось удовольствие тратить столь ценные ресурсы на подобные цели.

– Все. Изучайте тактическую обстановку и маршруты отхода в районе миссии, – наставник кивнул на планшет и вновь отправился в кабину к пилотам, оставляя курсантов одних.

Глава 3.

Где-то в воздухе над территорией Казахстана.

Борт 11-34 ВВС России.

Грузовой трюм. 01:20

Сигнал выхода на точку сброса резким звуком пролетел по отсеку. Обычное освещение погасло, включились красные лампы световой маскировки. Рампа медленно поползла вниз, открывая путь в темноту.

Курсанты по очереди шагнули в ночное небо, успев снарядится ранцем парашютной системы. Инструктор-наставник, с закрепленным на поясе страховочным тросом, что-то прокричал и поднял вверх большой палец, показывая, что все готово для десантирования.

Андрей кивнул и пошел первым, переборов страх, на секунду сковавший сердце, от вида темной пустоты, казалось ведущей в самую бездну.

Они уже отрабатывали ночные прыжки с парашютом, но все равно для каждого это стало небольшим испытанием – перешагнуть себя, подавить страх и шагнуть

в черную пропасть.

Курсанты подходили по одному к краю пандуса, ветер толкал их обратно внутрь грузового отсека, на мгновение замирали, а затем решительно ныряли в темноту.

Наставник одобрительно качнул головой, когда последний исчез в проеме открытого люка, ребят натаскали как надо, стоило надеяться, что и остальное у них пройдет так же плавно. Выпустивший птенцов на волю, старый солдат, вздохнул и щелкнул по гарнитуре, предупреждая пилотов что выброска завершена и что пора ложиться на обратный курс.

Андрей плотно прижал руки к телу и корректировал полет, точно так как учили его на тренировках. Первое время он не обращал внимание на расстилавшееся внизу черное полотно бескрайней степи, сосредоточив внимание на показаниях приборов и ориентируясь только по ним. И лишь когда высота достигла нужной отметки, он потянул за кольцо.

Рывок. Тело дернуло вверх, руки сами прыгнули к стропам, над головой раскрылось полотно антрацитово-черного парашюта в форме крыла. И только после этого Андрей позволил себе оглядеться.

Надетый на голову прибор ночного видения компактного размера давал возможность смотреть на мир в абсолютной темноте, но толку от этого было мало, внизу расстилалась безжизненная пустыня. Только громады построек мертвого космодрома чернели бесформенными обломками, напоминая о цели миссии.

Стоп. Какие-то источники света все же имелись. И что самое неприятное – поблизости от места их конечного назначения. У склада, где должен находится спутник кто-то был.

Он щелкнул кнопкой и перевел прибор в режим тепловизора. Степь ожила, стали видны различные точки и линии источников тепла. Место откуда шел свет расцвело различными формами.

Люди. И много. Не меньше двух или трех десятков, а то и полусотни. Странные пятна должно быть остывающие двигатели машин. А дергающиеся силуэты

необычной формы похожи на костры. Вокруг них и рядом находились человеческие фигуры.

Проклятье.

Задание осложнялось, придется вносить корректировки в изначальный план. Интересно, командование знало, что у точки назначения есть посторонние? Скорее всего. Лагерь туземцев давно срисовали с орбиты, но курсантам не сообщили намеренно. Еще один урок действовать в изменяющихся условиях.

Им не раз говорили на занятиях, что план только до определенного времени остается изначальным, потом как правило обстоятельства начинают меняться и приходится реагировать, подстраиваясь под новую обстановку.

Как любил приговаривать один из инструкторов по тактике: гладко было на бумаге, да забыли про овраги. Вот и теперь, им ничего не сказали, чтобы привыкли действовать при недостатке оперативной информации и появлении отвлекающих факторов.

Когда земля приблизилась, Андрей хлопнул ладонью по кнопке фиксатора. Стропы отстегнулись, и черная тонкая ткань за спиной в мгновение ока унеслась в темноту подхваченная степным ветром.

Парашютная система была одноразовой и складывать ничего было не нужно. Синтетический материал имел свойства к быстрому разложению и уже через пару дней от него останутся лишь лохмотья, в которых с трудом можно будет опознать средство для десантирования.

Рядом беззвучно возникла Рокотова, кивнула за спину, где уже появлялись такие же безмолвные фигуры в черных комбезах.

Андрей поднял на лоб прибор ночного видения и вопросительно посмотрел на напарников.

– Лагерь местных, три километра на юго-запад, недалеко от нашей цели, – тихо проговорил он.

Пермяк и Лиса кивнули, они тоже успели заметить неожиданный гостей.

- Предложения?

Возникла пауза. Первым ответил Пермяк, равнодушно пожав плечами.

- Полная зачистка. Их там немного.

Пособникам биологической атаки на русские города он сочувствовал не больше, чем основным виновникам. Если представится возможность обязательно постарается прикончить парочку другую казахстанцев или грузин.

С ним все понятно, другого ответа Андрей и не ждал. Он перевел вопросительный взгляд на Лису. Рыжая чуть застенчиво улыбнулась.

- Нам приказали извлечь и доставить информационный блок. Можно обойти с другой стороны и приткнуться на склад с севера.

- Там много искореженного металла, будем ползать до самого утра, - рассеянным тоном буркнул Андрей, успевший в мельчайших подробностях рассмотреть разрушенные здания и постройки за ангарами. У него тогда еще мелькнула мысль, что хорошо, что на стартовые площадки не надо лезть, вот где сплошное месиво после ракетных ударов.

- Предлагаю для начала осмотреть лагерь, может удастся проскользнуть незаметно, - предложила Катя.

Андрей подумал и кивнул. Действительно, прежде чем принимать решение, не мешает понять на что вообще они натолкнулись.

Ползком и пригибаясь они подобрались ближе, заняв наблюдательную позицию на склоне одного из песчаных барханов. На вершину лезть не стали, помня, что именно туда смотрят в первую очередь, когда оглядывают окрестности.

Андрей вытащил из рюкзака электронный бинокль военной модели, имеющий функцию ночного режима, и приткнулся к окулярам.

Открывшаяся картина его поразила, он несколько минут наблюдал за происходящим, не веря что видит перед собой. Он ожидал всякого, но не такого.

- Что они делают? - нетерпеливо спросила Рокотова.

Запнувшись, Новиков быстро сказал:

- Едят, спят, готовят еду, испражняются и совокупляются и все это в пределах полукруга, составленного из машин.

Собиравшаяся что-то сказать Катя поперхнулась, помедлила, переваривая услышанное и презрительно бросила:

- Дикари.

Андрей был с ней в общем-то согласен. Увиденное в стойбище (ничему другим лагерь язык не поворачивался назвать, особенно после того как разглядел самые что ни на есть настоящие юрты), не позволяло по другому воспринимать находящихся у склада людей.

Кстати, если посмотреть, то находились они не у того склада, который им нужен, а чуть в стороне, у второго здания, собранного из металлоконструкций.

А так да, дикари и есть дикари. Андрей четко видел, как одна парочка совокуплялась почти на виду у остальных, рядом испражнялся человек, едва зайдя за машину, что явно не мешало остальным слышать издаваемые им звуки, а в центре всего этого готовили еду на костре.

Выглядела картина сюрреалистично. Как будто фильм смотришь про жизнь в пост-апокалипсисе. Хотя если подумать, для них апокалипсис и произошел, после бомбардировки ядерными фугасами.

- Возвращаются к своим природным истокам. Кочевники и есть кочевники, пусть вместо лошадей у них и раздолбанные китайские пикапы, - ровным тоном произнес он.

Впрочем, лошади тоже имелись, даже несколько штук, паслись в стороне от стойбища.

– Что они тут делают? Не просто так ведь сидят, – Лиса недоуменно нахмурилась.

Верно, причина должна быть. Если судить по расположению, лагерь находился далеко не в самом удобном месте. Пусть местные туземцы и скатились в кочевой образ жизни, соображать ведь они не могли разучится. Значит чем-то их это конкретное место привлекло.

Андрей повел биноклем справа-налево внимательно оглядывая окрестности. Через несколько секунд он понял причину, по которой степняки поставили стойбище именно здесь.

– Они собирают металл, – сказал он спустя минуту.

– Какой металл? – не поняла Лиса.

– Не знаю, – Новиков пожал плечами. – Цветной, наверное. Вот там справа, стоит парень и режет изогнутые балки болгаркой или каким-то другим похожим инструментом, а куски складывает в кузов пикапа.

– А остальные тогда почему отдыхают? – не поняла Рокотова.

– Понятия не имею, – честно ответил Андрей. – Может у них очередность какая. Днем собирали все вместе, а как приволокли в лагерь, пилить поставили очередь. Сначала один, потом другой. Конструкции слишком большие и неудобные для транспортировки.

Предположение не хуже прочих. Мародерство на остатках бывшего космодрома выглядела логичнее, чем простое желание местных остановиться здесь, просто потому что им так захотелось.

– Мародерят ублюдки, – сплюнул Пермьяк и явно хотел что-то еще добавить, скорее всего насчет того, что Россия строила, а всякие дикари теперь это растаскивают, как шакалы. И звучало бы это убедительно, не уничтожь

российская армия сама Байконур крылатыми ракетами, пусть и по весьма объективным причинам.

– Интересно куда они потом его сдают? – недоуменно протянула Лиса.

Андрей тоже задавался этим вопросом и не находил ответов. Промышленности в нынешнем Казахстане как таковой нет. После эпидемий, ядерных ударов и последующих за этим последствий, совсем не удивительно что сложилась подобная ситуация.

Хотя и до двадцать пятого года – начала отчета конца, местные не могли похвастать особым количеством фабрик и заводов. Это Россия после развала СССР продолжила строить самолеты и вертолеты, атомные ледоколы и подводные лодки, запускать людей и спутники в космос. Остальные бывшие советские республики в плане промышленного развития откатились обратно.

Все это быстро пронеслось у Андрея в голове, но ответила на вопрос Лисы Катя.

– В Китай, – она помедлила и добавила: – Или даже нашим. Несмотря на закрытую границу думаю какие-то каналы связи остаются. Скорее всего через сеть скупщиков и других дельцов подобного рода.

Интересная мысль. Андрей снова приткнул к биноклю на этот раз перейдя в обычный режим и максимально приблизив картинку.

– Так, оружие у них есть, но обычные автоматы старого образца – АК-43 и тому подобные железяки. Не исключено, что китайского производства. На некоторых вроде есть броники, тоже какие-то потертые и потасканные. Машины, не выглядят новыми, но, судя по всему, на ходу.

Остальные сразу поняли, о чем идет речь: возможно сопротивление, легкой мишенью степняки не станут, в случае провала, могут организовать погоню. А учитывая ровную степь, оторваться от преследования будет сложно, если вообще возможно. Как-никак туземцы знают местность, и ориентируются на ней лучше них.

Задача с тремя неизвестными. Как забрать груз. Как вывезти его. И как нейтрализовать возможную угрозу при эвакуации.

– Зачистить всех, да и дело с концом, – мрачно предложил Пермяк.

Судя по всему, ему не терпелось влезть в драку.

– Нам нужен информационный блок, а не эти татаро-монголы или кто они там, – терпеливо объяснил Андрей. – Значит первоочередное – проникнуть внутрь склада, – Он остро взглянул на Пермяка. – И никакой самодеятельности. Если кто-то хочет убивать, то пусть занимается этим вне группы. Ясно?

Пермяк ответил угрюмым взглядом. Но этого было мало, и Андрей продолжил:

– Я предупреждаю один раз, Сергей, если из-за твои необдуманных действий план сорвется, то на точку эвакуации пойдешь один. А если из-за твоей выходки кто-то из группы пострадает, то я убью тебя лично.

Когда он хотел, он умел быть очень убедительным. Несмотря на то, что голос лидера прозвучал спокойно, и даже безмятежно, Пермяка проняло.

– Ясно?

Здоровяк кивнул. На какое-то время наступила настороженная тишина. Первый голос подала Катя.

– Сзади не подобраться, там сплошные завалы. Справа здание, возле которого трутся дикари. Спереди нельзя, увидят сразу. Остается – левая сторона. Но там глухая стена и похоже нет окон, – она коротко и емко обрисовала диспозицию.

– Может отвлечение внимания? – предложила Лиса. – Пока одни устраивают шум в стороне, кто-нибудь быстро прокрадется внутрь и заберет груз.

Андрей уже в который раз преник к окулярам. Ворота склада-ангара, где хранился спутник оказались закрыты, чтобы взломать замок потребуется время, плюс сделать это бесшумно явно не получится.



И тут до него неожиданно дошло: ворота закрыты. Закрыты. Почему мародеры не влезли внутрь? Или может влезли, но несколько лет назад и внутри давно уже все подчистую вымели? Кто вообще сказал, что «посылка» до сих пор на месте? Десять лет прошло.

И почему он не подумал об этом раньше? На этот вопрос он знал ответ. Потому что у него банально не хватало опыта для подобного рода операций.

Но ведь не стали бы их посылать сюда просто так. Значит вояки из разведки как-то убедились, что блок на месте. Активировали какой-нибудь сигнальный маячок или получили визуальное подтверждение целостности склада.

Ворота, кстати, выглядели именно закрытыми, а не просто прикрытыми. Имелась вероятность, что местные сюда долго не совались, опасаясь радиации. После ударов по городам, они могли логично предположить, что космодром тоже раздолбали ядерными фугасами и обходили проклятое место стороной.

Могло такое быть? Вполне. Как и то, что в конечном итоге у самых безбашенных не выдержали нервы и они сунулись в потенциально опасное место за ценной добычей.

И кстати, складских ангаров и технологических цехов, оставшихся целыми даже после воздушных ударов, с другой стороны космодрома еще больше. Разграбление могли начать оттуда, а сюда уже прийти после «основного пиршества».

Андрей скрипнул зубами, раздраженный что приходится действовать в условиях недостатка информации и того, что вынужден строить предположения на непроверенных фактах.

Уже не вызывало сомнений, что это еще одна проверка. Их бросили в темные воды неопределенности и теперь смотрели, смогут ли курсанты выплыть и справиться с заданием.

– Ладно, все равно проверить этот проклятый склад придется, – Андрей мазнул рассеянным взглядом по наручному комму. – Карта указывает на него. Поэтому действуем следующим образом...

Напарники подобрались и стали внимательно слушать лидера.

Глава 4.

Территория Казахстана.

Окрестности Байконура.

Бывшая зона технического обслуживания. 02:01

Как проникнуть в место, рядом с которым находится много лишних людей? На ум приходила стремительная атака и жесткое истребление всего живого в радиусе пары километров.

Теоретически, они, наверное, могли это сделать. Однако без гарантий. Поднимется шум, начнется стрельба и неизвестно, сколько еще подобных «кочевий» трется поблизости и не успеют ли вызвать помощь из первого стойбища. Тогда все мероприятие легко превратится в битву на Калке, где их благополучно и похоронят.

Способности способностями, но пули калибра семь шестьдесят два заставляли с собой считаться.

Но что, если не убивать, а просто убрать? Прогнать, сделать так, чтобы степняки сами уехали. Невозможно? Но почему же, если знать на какие точки давить, то идея выглядела не такой уж и невозможной.

- «12-15 мы на подходе, подлетное время 7 минут».

- «Принял. Направление 11, меняем курс, следуем за ведомым».

- «Подкрепление на подходе».

– «Наблюдаем вас, ждем прибытия. Объекты на точке, готовимся».

Такой или почти такой диалог состоялся в эфире, симитированный Андреем и Пермьяком. После «сеансы связи» повторились еще несколько раз.

Как убрать, кто так хорошо устроился? Только испугать хорошенько. Например, изобразив российских военных, действующих на потенциально вражеской территории и проводивших какую-то боевую операцию.

Они намеренно выпустили это на обычной волне, дикари не дикари, а машины у них имелись, а значит и радио могло оказаться рабочим.

Российские вояки иногда проводили рейды в степях Казахстана, реагируя на подозрительную активность, и местные это знали. Так что дальнейшая реакция не удивила.

Люди в лагерь забегали, кто-то услышал необычные переговоры на русском, взревели моторы, началась суета и не успели курсанты толком насладиться представлением, как основная часть стойбища сдернула с места.

Скорость бегства удивляла. Они даже заподозрили ловушку и еще битых двадцать минут лежали за барханами, изучая обстановку. Но все было тихо. Андрей озадаченно почесал затылок и пнул небольшой камешек. Он, конечно, рассчитывал на определенную реакцию, но такого не ожидал.

– Быстро они, – хмыкнул он, оглядывая окрестности. – Не думал, что окажутся такими пугливыми.

– Армейская спецура их похоже не очень любит и вырезает при любой подвернувшейся возможности, – рассудительно заметила Рокотова.

Они поднялись и стояли на возвышенности, благодаря черным комбезам теряясь на фоне ночной бескрайней степи.

– Две машины остались, – указала Лиса.

Верно, два пикапа никуда не уехали, причем один имел на рамной балке пулемет, штука для здешних краев редкая и дорогая.

– Кто-то остался, – вынес вердикт Пермяк и хищно оскалился.

Вопрос зачем? Основная масса рванула сразу, едва услышав русскую речь с характерными военными интонациями. Кто тот герой, кто не убежал следом? Может понял, что якобы случайно перехваченный разговор всего лишь жалкая имитация? Тогда он умнее остальных соплеменников, а значит опаснее.

Андрей потянулся к кобуре проверить оружие. Им разрешили с собой взять только автоматические пистолеты на двадцать бронебойных патронов и по два запасных магазина на каждого.

Больше инструктора перед операцией ничего не выдали, потому что считали, что курсанты сами живое оружие. В чем-то они, разумеется, правы, хотя лично Андрей не отказался бы сейчас от штурмовой винтовки в полном обвесе.

– Пермяк, Лиса – обходите справа. Мы с Рокотовой слева. В освещенные места не суемся, к кострам не подходим, – коротко проинструктировал Новиков членов своего небольшого отряда, и они двинулись к лагерю, обходя его с флангов и захватывая в полукольцо.

Первые выстрелы раздались неожиданно, отработанным движением Андрей и Катя рухнули на пыльную землю, и лишь после этого позволили себя оглядеться.

Бой шел справа. Стрельба нарастала. Пара Пермяк-Лиса нарвалась на кого-то и увлеченно вела бой. Частые звуки китайского калаша перемежались резкими щелчками выстрелов пистолетов, похожих на удары кнута.

– Давай вперед, – Андрей мотнул головой, сам перекатился за холмик какого-то мусора.

Он привстал и сделал несколько выстрелов в направлении откуда шли автоматные очереди. Не для того, чтобы попасть, а чтобы отвлечь внимание от Лисы и Пермяка. Когда выглядывал, заметил, что рыжую прижали к земле, никаких укрытий поблизости нет и что еще немного и невидимый стрелок все-

таки нащупает беззащитную девчонку. Этого нельзя допустить.

Его заметили и дали предупредительную очередь поверху, тоже не целясь, а ведя огонь на подавление. Через секунду к первому калашу подключился второй, а за ним и третий.

Проклятье. Их ждали? Или заметили? Наверняка проклятый Пермяк не вытерпел и вылез на освещенное место. Андрей скрипнул зубами. Помедлил, успокаивая дыхание, и снова чуть приподнялся, выбрасывая руку вперед.

Классический файербол пронесся в воздухе, оставляя за собой багровые отсветы, и врезался в крайний пикап. Вспышка взрыва озарила степь, вверх взметнулось яркое пламя.

Огненный снаряд был небольшого размера, но имел высокую плотность и плохо сбалансированные потоки, делавшие его похожим на бомбу. Машину буквально подбросило в воздух, превратив в пылающий шар.

Тут же в груди поселился холод и начал расползаться по телу. Андрей задержал дыхание и медленно выдохнул, мысленно представляя, как по организму катится волна тепла – так его учили на медиативных уроках психотехнике.

Сразу отпустило. Холод пропал, осталась лишь небольшая слабость. Привычным усилием воли отбросив негативные ощущение в сторону Новиков приподнялся, успев заметить, как Пермяк взревел словно раненный буйвол и бросился вперед.

Массивная фигура промелькнула в отсветах пламени и врезалась плечом со всей дури во второй пикап. Машину протащило по земле боком. Раздался вскрик, быстро переходящий в угасающий стон.

Похоже Пермяк, толкнув машину и кого-то прижал с другой стороны. А если точнее – раздавил всмятку.

Прозвучали несколько хлестких выстрелов. Катя зашла с тыла и хладнокровно расстреляла второго стрелка в спину.

Последнего прикончили общими усилиями. Лиса отвлекла всполохами огня, веером разлетевшегося на уровне головы взрослого человека, а остальные не дали ему подняться, пока уральский мститель не швырнул чем-то тяжелым, проломив неугомонному степняку череп.

– Все что ли? Какого черта они здесь вообще прятались? – Андрей раздраженно разглядывал труп с лопнувшей будто спелый орех головой.

Орудие нейтрализации в лице тяжелого куска железа окровавленным обломком валялось рядом. Хрена себе снайпер, Андрей с уважением покосился на подошедшего Пермякова. Это же надо умудриться так точно попасть из неудобного положения.

– Они были на складе, – Катя указала кивком на приоткрытые ворота второго ангара, стоящего справа от того, который был нужен им.

– И что они там делали? Мародерели?

– Вряд ли, – Рокотова покачала головой: – Вторым стрелком была девка. Судя по ее наспех наброшенной одежде – у них там был тройничок. Похоже она так хорошо ублажала сразу обоих, что они не слышали шума уезжавших машин.

Катя говорила спокойно, несмотря на то, что сама убила эту девку, хладнокровно всадив ей несколько пуль в спину.

– Хорошо потрахались, – хрюкнул Пермьяк.

Лиса слабо улыбнулась, откат от применения «силы» давал о себе знать. Фейерверк, который она в последний раз устроила, потребовал выложиться на полную.

– Ладно, кажется больше здесь никого нет, пошли забирать груз, – Андрей качнул стволом пистолета, указывая на двери нужного склада.

Замок удалось сбить без труда. Помещение, заполненное едва ли наполовину какими-то приборами, утопало во мраке. Пришлось снова натягивать приборы ночного видения и осматривать довольно большой по размерам ангар.

Возились долго, искомое по закону подлости нашли в самом дальнем углу. Наверное, поэтому в свое время этот чертов спутник и не вывезли – банально не успели проверить все оборудование. Спешка тогда была знатная, сотрудники космодрома торопились убраться от обреченного места подальше.

Космический аппарат оказался затянут в пленку упаковочного материала. Разорвав синтетическую ткань и отстегнув фиксаторы-зажимы, их глазам предстала угловатая конструкция с выпирающими частями непонятного назначения.

– Так, секунду, – Андрей остановился.

Перед сбросом их снабдили подробной инструкцией как извлечь информационный блок из недр спутника. В принципе ничего сложного, убрать пару болтов здесь, нажать на выемку там, набрать короткую команду на выскочившей панели с цифровым обозначением.

– Семь, один, тире, пять, девять, три семерки подряд. Ввод.

Что-то щелкнуло, но лоток, который должен был вытолкнуть блок, выехал только наполовину. Пермяк ругнулся и решительно дернул за железяку. Салазки выскочили, потянув за собой пучки проводов.

Информационный блок оказался точно таким, каким его показывали на голоэкрane – металлический куб с портами ввода и вывода. Отстегнув шлейфы с разъемами, Андрей взял «посылку» и засунул ее в свой рюкзак. Груз у них, пора уходить.

– Может здесь еще что-нибудь полезное есть? – Катя обвела помещение рукой. В приборах ночного видения склад казался подернутой сероватой дымкой.

– Даже если есть, нас сюда не за этим послали, – отрезал Андрей. – Некогда возиться и осматривать все. Гаврики, которых мы шуганули могут вернуться.

– Вряд ли. Услышав стрельбу и взорвавшуюся машину, они наоборот решат, что русские военные накрыли их недавнее стойбище, а рванут еще быстрее, – не согласился Пермяк.

Но спорить Андрею не хотелось, поэтому он просто приказал:

– Уходим.

Напарники подчинились, Рокотова видно хоть и была против, но что такое дисциплина знала, поэтому проследовала к выходу без возражений.

Они выбрались наружу и только тут Андрей взглянул на комм, автоматически отметив время. Вся операция заняла не больше часа, включая время на десантирование.

Неплохо...

Тут он резко осекся, вызвав меню комм и открыв карту. Вместо пульсирующей точки для обозначение эвакуации он увидел лишь коричневый фон.

– Маяка нет, – как-то буднично сообщил он.

До них не сразу дошло, что он сказал.

– В смысле нет? – удивилась Лиса.

– В прямом. Отключен, – Андрей показал комм.

Все трое полезли в свои, проверяя общую сеть. И действительно, место подсветки для точки отхода просто исчезло.

– Ты запомнил координаты? – Рокотова посмотрела на Андрея.

– Запомнил, – коротко кивнул он. – Но это неважно. Раз маяка нет, значит транспорта не будет. Неужели непонятно?

Они сразу поняли на что он намекал. Еще одна чертова проверка. Смогут ли курсанты самостоятельно выбраться с вражеской территории, без поддержки со стороны.



- Уроды, - сплюнул Пермяк.

Лиса согласно кивнула. Лицо рыжей вдруг стало напоминать мордочку маленького, но чрезвычайно опасного хищного зверька. Окажись здесь сейчас старший инструктор, он имел бы все шансы быть поджаренным разгневанным пиромантом.

- Можно дезертировать в Китай, - как-то спокойно предложил Андрей. - Правда без гарантий, могут взять на службу, а могут отправить в лабораторию для изучения.

- Не хочу к косоглазым, - поморщился Пермяк.

- Есть еще Афганистан, Иран, Индия...

- Хватит, - его остановила Катя, она жестко посмотрела на Андрея. - Не провоцируй, Новиков.

Он пожал плечами.

- Я всего лишь предлагаю варианты. Сразу скажу - захотите уйти, держать не буду.

Все замолчали.

- Сколько до границы? - спросила Лиса.

Уже успевший посмотреть, Андрей ответил:

- По прямой около шестисот километров, по трассе семьсот-семьсот пятьдесят, в зависимости какую дорогу выберем.

В свое время Россия слегка передвинула границы, зацепив северные районы Казахстана для создания фильтрационных зон контроля.

- На трассе могут быть сюрпризы, - нейтрально заметила Катя. - Казахстанские власти хоть и плохо контролируют территорию, но главные артерии стараются держать под присмотром.

- Зато скорость будет выше. По степям бездорожья дольше, - возразила Лиса.

- Верно.

Снова все замолчали, обдумывая ситуацию.

- Даже если прорвемся сквозь посты местных туземцев, нас будет ждать граница, - тяжело вздохнула Катя.

- И там нас положат, - прогудел Пермяк.

Граница охранялась жестко. Управляемые минные поля и автономные роботизированные охотники в свободном поиске, делали приближение к границе РФ делом чрезвычайно опасным.

Видел Андрей как-то в каталоге средства защиты границы. Изобилие поражало. Особенно представляли опасность легкие колесные платформы с боевым модулем, пересекающие по степи с одной единственной боевой программой - уничтожение всего живого на двух ногах.

Приземистые, выкрашенные в пустынный камуфляж, они могли действовать в составе «стаи» и при случае могли загнать дичь даже в виде небольшого броневика. Благо бортовые средства поражения позволяли.

Плюс эти машинки-убийцы находились в непрерывном контакте с дронами-наблюдателями, постоянно барражирующие в небе. Получалась опасная спайка - воздушные разведчики засекают цель - наземные охотники ликвидируют.

Но выбора у курсантов похоже не оставалось.

- Транспорт есть, - Андрей кивнул на пикап с рамным креплением и пулеметом, которым Пермяк придавил первого степняка. - Машинка китайская, но на ходу. Рокотова садится за руль. Пермяк за пулемет. Мы с Лисой прикрываем сзади.

Возражения?

Андрей по очереди оглядел напарников. Никто ничего не сказал. Курсанты развернулись и молча направились к машине. Предстояло преодолеть несколько сотен километров по враждебно настроенной территории.

Глава 5.

Российская Федерация. 2035 год.

Граница технограда «Рязань».

Входной шлюз. 10:20

- Не прокатит, - Шуша нервно заерзал на переднем сиденье.

- Заткнись! - зло буркнул я, мазнув взглядом по окнам автомобиля.

- Не прокатит говорю, - громила попытался повернуться.

Моя ладонь остановила движение вовремя шлепнув по бритому затылку.

- Не дергайся, сволочь, - яростно прошипел я и снова выглянул в боковое окно.

Черные глазки автоматических турелей с двумя скорострельными пушками гипнотизировали своей близостью. Подвешенные под углом, они держали под контролем все окружающее пространство, простреливая насквозь подъездную площадку.

Кажется, такие штуки ставят на ударные вертолеты и бронетехнику. А еще чуть дальше натуральные авиационные спарки. Для этих корпус обычного гражданского автомобиля, что бумага против удара ножом.

Еще дальше и вовсе неведомые чудовища, как бы не корабельные зенитные установки. Направленные на пятачок перед входом эти монстры могли в мгновение ока все вокруг затопить ураганом свинца.

- Не прокатит, - теперь голос Шуши прозвучал глухо. Качок смирился с судьбой, вполголоса понося распоследними словами «придурков», согласившихся на идиотский план.

- Не дергайся, камеры везде.

Все оружие на автоматике, возникнет подозрение, компьютер сразу даст добро на открытие огня без участия оператора, даром что сюда приезжих пускали только по одиночке.

Любое неподчинение, любой неправильный жест - и не успеешь опомниться, как окажешься на небесах. Решение принимают не живые люди, а специально настроенные программы. И если в первом случае, их интересует документы, то во втором идет био-сканирование, и тут уже никакие бумажки не помогут.

Не дай бог датчики что-нибудь засекут, сразу начнется стрельба и даже живые операторы не смогут ее остановить. После пойдет вызов медицинской команды био-зачистки. И отправятся нарушители в качестве тушек в крематории подразделений Минздрава.

- Не прокатит, - уже обреченно прошептал Шуша и прикрыл глаза.

Я не выдержал, крутанув между пальцем Лепесток, и уперев нож в спинку впереди стоящего кресла.

- Еще одно слово и я пробою спинку сиденье ножом, перерублю тебе позвоночник и заставлю сидеть смирно, пока проходим контроль. Ты меня знаешь, я могу это сделать.

Шуша вздрогнул. Но через некоторое время снова заерзал, но уже без слов. Правда хватило его ненадолго, он явно собирался вновь открыть рот.

– Захлопни пасть урод, пока я тебя инвалидом не сделал, – уже не скрывая злобы прошипел я ему в ухо.

Сестра Лерки удивленно, и с явной опаской покосилась в нашу сторону. Она сидела за рулем и в отличие от громилы, демонстрировала поразительное спокойствие. Хотя не могла не знать, что в случае провала сделают с нарушителями пограничного контроля.

Похоже до конца не понимала, с кем ее сестра провела все это время, иначе не удивлялась бы. Или думала, что имеет дело с безобидными беспризорниками? Так спрятанное в лесном тайнике оружие должно было показать, что мы не мелкая уличная шпана.

Со стволами вынужденно пришлось расстаться. Въезжали не просто в окраины, а в сам техноград, а там насчет оружие строго. Это и являлось одной из причин нервного поведения Шуши. За последнее время он успел привыкнуть к помповому ружью, взятого с трупа Немого, и ни за что не хотел оставлять полюбившуюся игрушку.

Но пришлось. Как и нам с Леркой пришлось избавиться от компактных и таких удобных пистолет-пулеметов.

– Давайте я ему мозги поджарю, – с мстительной радостью предложила Лерка.

Шуша дернулась, но быстро застыл, помня о моей угрозе. Рассекать до конца жизни в инвалидном кресле с перерубленным позвоночником он не хотел.

Я повернулся к Лерке.

– Ты тоже заткнись. Забодали, честное слово.

Ее посадили назад вместе со мной. Шушу вперед. Если бы их оставили сзади, то эти двое обязательно бы передрались. Пришлось на заднее сиденье садиться мне. Вперед Лерку не пустили, потому что бы получилось, что парни и девушки едут как бы отдельно, что выглядит подозрительно. А так, две парочки отправились в путешествие.

Но рассадка не мешала Лерке и Шуше периодически обмениваться ядовитыми замечаниями. Оба терпеть друг друга не могли и при каждом удобном случае цапались.

- Ты уверена, что пакеты документы пройдут проверку? - спросил я у девчонки за рулем, кажется уже второй раз.

Анастасия - сестра Леры-Валерии, только на первый взгляд выглядела копией сестры, на самом деле отличия имелись, и если приглядеться отличия немалые. Цвет волос, общая ухоженность, хорошо подобранный макияж, «взрослая» одежда - все это делало ее старше и отличало от сестрички, больше похожую на уличную пацанку.

Ну и конечно наличие денег. Она была несусветно богата. Настолько, что смогла себе позволить купить полное гражданство России за пять миллионов золотом.

Деньги дали возможность приобрести пакеты документов и для нас. Правда в отличие от оригинала, с такими не рекомендовалась рассекать по техноградам. Окраины, Территории - еще куда ни шло, причем можно устроится вполне легально. Но что касается городов - там ситуация совершенно иная. Установленные повсеместно сканеры рано или поздно выявят подделку и вызовут патруль полисов.

Не поможет и официальное внесение в базы данных, сделанное падким на деньги чиновником среднего уровня. Все цифровые банки памяти регулярно просвечивались вдоль и поперек в поисках несоответствий и нестыковок. Фальшивку находили, особенно если интересант часто попадал в поле зрения камер безопасности.

Проще говоря, если уж купил фальшивку, то в сам техноград не лезь, живи на окраинах и не высывайся. А мы сейчас именно это сделать и собирались. По настоянию все той же Анастасии.

«Линия вероятности показывает, что в Рязани проскочим. А вот если бы направились в технограды Тула или Калуга, то шансы быть пойманными многократно увеличивались» - мысленно передразнил я сестру Лерки.

Провидица хренова...

Шуша вообще думал, что она нам лапшу на уши вешает и постоянно призывал «не доверять вредным бабам, положат нас за них, я тебе отвечаю».

Тоже мне, еще один пророк хренов. Мне тогда здорово захотелось врезать ему, чтобы не каркал. Но подумав, вынужденно признал, что основания для беспокойства имелись. Больно уж вовремя нарисовалась копия Лерки на горизонте. Прямо тютелька в тютельку, когда принималось решение, как поступать.

Кстати, обе девчонки оказались родом не из России. Родились в Малайзии, в чем им повезло. Выбери их родители для проживания находящийся рядом Сингапур и ни о каком российском гражданстве не могло идти речи.

Сингапур, как и западные режимы относились к зонам изгоев, все их жители считались отверженными с полным запретом на доступ в Сферу. Это автоматически закрывало путь к получению гражданства России и вообще возможности иметь какие-либо дела с русскими компаниями или государственными структурами.

Разумеется, я подозревал, что имелись какие-то исключения (для особо полезных людей вроде ученых или инженеров), но в целом запрет действовал в постоянном режиме. Вид на жительство (так называемое неполное гражданство без возможности участвовать в выборах и дающее лишь ограниченные права) – возможно, при определенных условиях. Полное гражданство для выходца с запада – категорически нет.

Но Анастасия и Лера родились в Малайзии, эта страна относилась к нейтральным, поэтому у девчонок была возможность купить полное гражданство. Правда непонятно, почему этого не сделала Лерка. Деньги у сестер вроде водились.

Родители оставили им небольшое состояние, которое первая сестричка благополучно умножила в десятки раз за последние два года, с тех самых пор, как у нее начался прорезаться дар прорицания. Нетрудно играть на бирже, заранее зная куда пойдут котировки.

А вот что касается причин появления двух «странных» сестричек на территории России – это оставалось загадкой. Ни первая, ни вторая толком ничего не сказали на этот счет, лишь расплывчато упомянув о неких родственниках, которых они якобы ищут.

Наверняка врут. Подобная отмазка звучала по-идиотски, учитывая, что Лерка находилась здесь без документов, зато ее сестра обладала повышенным статусом. Создавалось впечатление, словно пока одна шерстила технограды, получив внутри доступ благодаря полному гражданству, вторая оттиралась на дне, играя роль уличной беспризорницы.

Хмм... а может и правда ищут родственников? Или кого-то еще? Или может все проще? Лерка самовольно удрала, использовав для проникновения «серые» тропы. В работе контрабандистов мы смогли убедиться лично, видимо девчонка не стала обманывать и заплатила за услуги нормальным золотом, а не пачками бесполезной резаной бумаги. Сестра об этом узнала и ринулась на помощь, для подстраховки купив так сказать «полный доступ».

Могло такое быть? Наверное да. Хотя и не уверен до конца. С этими близняшками слишком многое непонятного. По дороге, я всю голову сломал пытаюсь понять, какого хрена им здесь надо, при таких-то деньгах. Нет в Россию сейчас многие стремились, технограды казались удобной тихой гаванью, чтобы переждать бушующую в большом мире неопределенность. Но слишком уж появление двух девчонок выглядело необычным. Так не переезжают.

– Что-то они долго, – тихо проронила Лерка.

Выходить из машины нельзя, линзы высокочувствительных камер находились с двух сторон и сверху, заглядывая прямо в салон и наверняка просвечивая автомобиль вместе с находящимися внутри лучами невидимых сенсоров.

– Идет, – в тон сестре ответила Анастасия, заранее приспуская кнопкой боковое окно со своей стороны.

К серому неприметному седану не из самых дорогих подходил солдат. Глухой шлем, высокий ворот, выступающие части экзоскелета, скрытые пластинами брони, делали его массивным по сравнению с обычной человеческой фигурой. Расцветка формы армейская – темная зелень с разводами, а не полисов – черное



с синим. Шлем наглухо забран, через плечо переброшен АК-33. Судя по положению оружия, опасными он нас не считал. Хотя вряд ли бы к нам кто-нибудь вышел, если бы в чем-то заподозрили. Одна команда с пульта и от машины вместе с пассажирами внутри ничего не останется. А останки потом уберут мусорным совком...

Картинка возможного будущего пронеслась перед глазами так явно, что я поновело поежился.

Черт. А если сестра Лерки ошиблась и розыскной лист все же имел не локальный характер для одного Брянска с окрестностями, а федеральный – на все Территории и технограды? Тогда нас опознают несмотря ни на какие фальшивые документы.

Проклятье, я тоже начал нервничать, став похожим на Шушу. Ерзать не стал, но по спине пробежал холодок. Все-таки в слишком опасное дерьмо мы нырнули.

И все из-за каких-то «линий вероятностей». Девка-провидец была так убедительна, что сумела уговорить нас на такой рискованный шаг. Или мы сами позволили себя уговорить, понимая, что особого выхода в общем-то нет. Сейчас уже не поймешь.

Единственное что нас тогда волновало – это сидящие на хвосте ловцы из Распределителя и висящие в воздухе дроны полисов. И без подсказок было понятно, что рано или поздно рой беспилотников начнет расширять зону поиска, захватывая в орбиту другие районы. И тогда придется бежать. Без вариантов.

Я уже тогда чуть не согласился на авантюру Шуши с товарняком. Уйти по железной дороге выглядело меньшим из зол, когда перед нами появилась такая красивая сестра Лерки, с ходу предложившая решение проблемы.

Почему обычно не верящие никому уличные бродяги ей поверили? Все просто, она по очереди отозвала нас с Шушей пообщаться наедине и рассказала о нескольких фактах, которые кроме нас самих никто знать не мог.

Тут хочешь не хочешь, а станешь думать, что девица действительно видит будущее. И прошлое заодно. Точнее она видела наше будущее, которое сейчас уже прошлое, еще в то время пока оно не произошло.

Когда она нам это объяснила, у нас сначала вообще ум за разум зашел. Нельзя увидеть прошлое, но можно увидеть будущее, которое потом станет прошлым. Проще говоря, провидец сейчас мог что-то увидеть из будущего человека, подождать, когда это уже произойдет, и рассказать ему, тем самым как бы увидев его прошлое.

Страшная сила, к счастью, имевшая свои ограничения. Например, нельзя «смотреть» незнакомого человека. Нас с Шушей, она увидела только тогда, когда мы познакомились с Леркой. Поэтому наше прошлое до этого дня для нее оставалось загадкой. Что лично для меня стало облегчением, не хотелось бы чтобы под боком находился человек, знающий всю мою подноготную.

Поначалу я вообще ее заподозрил в телепатии и обеспокоился. Думал, если умеет читать мысли, то возможно и влиять на них, воздействуя на поведение. Становится послушной марионеткой не входило в мои планы, поэтому я серьезно стал подумывать на предмет того, чтобы убрать непонятную девицу.

Это и стало доказательством того, что сестра Лерки не телепат. Если бы она знала, что ее всерьез собираются убить, то не смогла бы вести себя спокойно.

Выходит и правда провидец. Данный факт тоже не добавил спокойствия, но хотя бы не напрягал, как возможность стать чьей-то безвольной куклой...

Между тем солдат подошел к машине, отдал документы и так и не сказав ни слова проследовал обратно. Шуша с облегчением шумно выдохнул. Ворота шлюза дрогнули и начала открываться. Нас пропускали в техноград «Рязань».

Глава 6.

Российская Федерация. 2035 год.

Техноград «Рязань».

Въезд. 10:30

Массивные автоматические ворота, способные выдержать удар танка, медленно затворились, открывая дорогу на широкую автостраду.

Шуша мрачно засопел, но ничего не сказал. Ощущение захлопнувшейся ловушки неожиданно накрыло весь салон, заставив вздрогнуть своей осязаемостью.

Дерьмо! Я оглянулся через заднее стекло, взгляд уперся в толстые бронеплиты, поднявшиеся из земли вслед за воротами проходного шлюза. Предчувствие неприятностей буквально затопило сознание. Зря мы сюда все-таки сунулись.

В свое время Рязань здорово перестроили, превратив в техноград за короткий промежуток времени. Было это еще до появления биосканеров, строительство шло по принципу осажденной крепости. Отсюда и высокие стены вокруг города и входные шлюзы под жесткой охраной – все, чтобы не допустить заразу за границы периметра.

Многие районы практически возникли с нуля, возведенные в стиле «техногенного футуризма». А это всегда обилие бетона, и никакой эстетической красоты.

Поэтому вырастили громады в двадцать, тридцать и сорок этажей, созданные для единственной цели – разместить как можно больше людей и защитить их в случае опасности.

Монументальность. Тяжеловесность. Основательность. Массивные высотные блоки и развязки автострад в несколько ярусов. Разветвленная транспортная сеть общественного транспорта и спрятанные под землю коммуникации. И конечно повсеместно разбросанные пропускные пункты (к счастью, по большей частью уже пустующие) со всем необходимым для принудительной изоляции.

В теории каждый район и даже каждый отдельный блок мог войти в так называемый «автономный режим» и просуществовать на собственных ресурсах какое-то время. Системы фильтрации воздуха, жизнеобеспечения, станции обеззараживания, лаборатории и огромная разветвленная сеть складов с продовольственными и медицинскими припасами позволяли это сделать без особых проблем.

Строительством занимались военные. Расчет на один миллион населения. Потом расширили до двух. Экономно, функционально, никакой эстетической красоты. Это немного портило пейзаж. Однообразие безликих коробок навевало мысли об индустриальном ландшафте. Только несколько зданий, выделявшихся иной формой, вносили разнообразие, вызывая подобие оживления.

При слове «Рязань» раньше возникали ассоциации с древнерусским этносом, стариной и сказочными мотивами из времен Дмитрия Донского и Александра Невского. Но в тридцать пятом году двадцать первого столетия все это выглядело совсем по-другому.

Со словосочетанием «техноград Рязань» перед глазами всплывали образы огромных бетонных коробок высотой в несколько десятков этажей, многочисленные автострады, провисающие в воздухе на несколько уровней, и системы защиты, способные остановить целую армию.

Сейчас это совершенно другая Рязань, где во главе угла функциональность. И такое творилось почти по всей стране – ускоренный процесс урбанизации, искусственно разогнанный под влиянием вспыхнувших эпидемий.

Большая часть населения переселилась в технограды. Новые бастионы цивилизации с подземными и воздушными автострадами и высотными жилыми блоками на многие тысячи человек. Целые кварталы, объединенные в единую сеть с развитой инфраструктурой.

И контроль. Тотальный контроль за всем, особенно за перемещением людей.

Нас окружала холодная красота технологического устройства. Весь город – один сплошной механизм. С точками КПП и перегородками, выдвигающимися из-под земли. По аварийному протоколу любой техноград делился на отдельные зоны, изолированные друг от друга на случай распространения инфекций.

Впрочем, так было раньше, сейчас меры ослабили, поэтому проезжая мимо очередного пропускного пункта, мы видели лишь закрытые ставни и убранные в бок шлагбаумы.

– Смотрите, это что такое? – Лерка ткнула пальчиком вправо.

Я посмотрел в указанном направлении и увидел нависающую над дорогой бетонную эстакаду, где внизу проходила непонятная конструкция.

- Похоже на монтаж ветки монорельса, - ответила Анастасия, впрочем, не слишком уверенно.

Хрен его знает, на мой взгляд на монорельс это мало походило. Хотя какая в принципе разница?

- Там рабочие, - Лерка кивнула в сторону странной штуки.

Я зевнул. Фигурки в оранжевых робах и касках с бликующими надписями на спине «ЖилгорТехноснаб» меня взволновали мало. Работают люди и работают, чего отвлекать?

- А вон там сборочные цеха и фабричные корпуса производственного кластера, - указала Анастасия, сверившись с картой навигатора и прочитав поясняющую надпись: - Промышленная зона принадлежит сразу нескольким корпорациям и государственным компаниям.

- Ты че экскурсоводам заделалась? - мрачно буркнул Шуша.

Девчонка поджала губы. Я хмыкнул. Да какая к дьяволу разница где тут промка? В смысле знать может и стоило, но в отличие от Брянска здесь она была не заброшена и пахла дай боже, наполненная людьми под завязку. Там уж точно не спрятаться, к системам контроля полисов прибавлялись камеры и сенсоры наблюдения корпорантов, охранявших свои коммерческие секреты почище иных банковских хранилищ. Промышленный шпионаж еще никто не отменял.

Мимо проплыло здание с тяжелой даже на вид бронзовой вывеской «Рязанский институт робототехники». Вот уж точно куда лучше не заходить и даже не приближаться. Контора явно работала на оборонку и за каждым углом сидел безопасник, только и мечтающий поймать какого-нибудь шпиона ради награды.

- Стилет, зацени храм, - Лерка ткнула меня в бок локтем.

Я глянул через стекло без особого интереса. Когда-то сверкающий собор порядком обвешал и представлял собой жалкое зрелище. Видавший виды забор из кованой решетки с облезлой краской и парочка нищих, сидевших на паперти с какими-то картонками в руках, дополняли образ сооружения.

В свое время с церковью сложилась своеобразная ситуация. Когда появились первые новости о неизвестных болезнях, старые власти пытались сдержать распространение информации, делая вбросы и выпуская в эфир ложные сообщения.

Все это, разумеется, не помогло, и тогда в дело вступила церковь, мощно начав пропагандировать послушание и смирение. Типа, молитесь лучше и вы спасетесь. И другой похожий бред.

Отвлечение внимание сначала испугавшихся, а потом впавших в бешенство людей, не остановило толпу, когда правда просочилась наружу и начались массовые погромы. Когда начали убивать западнцев, сжигая целыми посольствами, попы на свою беду вновь вылезли и вякнули что-то насчет прощения.

К этому моменту руководство страны уже поняло, что выпустило ситуацию из-под контроля, но все еще надеялось остановить глобальную бойню. Ведь тогда на полном серьезе в обществе раздавались призывы нанести ядерные удары по Европе и Штатам.

Раз уж все сдохнет, то чего жалеть выродков? Все одно конец света. И все в таком роде.

Но власти не хотели доводить до такого. Более того, они даже ситуацию с якобы утечкой из американских биологической лаборатории пытались спустить на тормозах. На мой взгляд, очень глупое поведение.

Более того, находились некоторые деятели, которые не ставили в вину Казахстану и Грузии, что последние разместили на своей территории такие объекты.

Короче ублюдков хватало и у вояк просто не выдержали нервы. Глядеть как умирают твои родственники и знать, что сидящие наверху сами хорошо

укрылись от заразы, было выше их сил. Начался захват власти. А если бы точным – истребление всех, кто был против ответного удара биооружием по западным странам.

За свои выступления церковь тоже попала под раздачу, хотя вырезать всех попов, конечно, не стали, только верхушку поставили к стенке, за «прозападную пропаганду и намеренное разложение общественного уклада». Ну или как-то еще, как сформулировали приговор точно не помню, вояки никогда не отличались особой фантазией.

Потом, когда все более или менее успокоилось, и власть взяли уже новые люди, к религиозным организациям вновь возникли вопросы. Причем не только к РПЦ, но и к исламским и сионистским учреждениям.

Событие, слишком уж походившее на явление апокалипсиса, взбудоражило многие некрепкие умы, кое-кто из священников начал проповедовать в духе: покайтесь, пока не поздно, примите истинную веру и все в таком духе. И тем самым отрывали от работы массу людей. А ведь тогда было самое сложное время. На кону стояло выживание страны, как государства. Поэтому были вновь предприняты жесткие меры.

Все без исключения церкви скопом были отрезали от финансирования, их обложили налогами и запретили любую деятельность без согласования с государственными структурами. Всех, кто выступал против или пытался протестовать просто уничтожали, применяя особый протокол военного времени.

Так и получилось, что всего за несколько лет, религия в обществе отошла на второй план. Нет, никого не загоняли в атеизм, но если ты начинал орать о конце света, заблудших душах и другой похожий бред, распространяя панические настроения среди населения, то тебя автоматически ждала казнь или длительный срок.

Религиозные деятели потеряли авторитет и влияние, а главное – мощные финансовые потоки, подпитывающие их деятельность со стороны государства.

Когда появились «странные» они попытались реабилитироваться, назвав таких детей посланцами небес... И опять сели в лужу. Властям не нужны были люди, кому могли поклоняться, как новым богам.

В общем, их опять наказали, и снова по финансовой части. Все церковные сооружения (православные храмы, мусульманские мечети, еврейские синагоги – неважно, всех пустили под одну гребенку) перевели в разряд коммерческих зданий и стали драть налоги в три шкуры, заодно установив коммунальные тарифы на обслуживание по максимальному уровню.

Подобные действия, разумеется, не способствовали восстановлению утраченных позиций среди паствы.

И все это накладывалось на новые веяния по возрождению языческих верований, сначала распространившихся среди военной спецслужбы (всякие там подразделения специальных операций и тому подобные структуры), а затем и среди обычных силовиков.

Вера в Сварога, Хорса, Перуна и других древних богов стало модным веянием, и ответом на падение прежних порядков.

Как по мне, совершенная глупость. Просто поменяли шило на мыло. Отказались от старой системы верований и взяли еще более древнюю, стряхнув с нее вековую пыль.

На мой взгляд – у вояк было слишком много свободного времени, вот и баловались всякими глупостями. Лучше бы делом полезным занялись и прикончили еще парочку миллионов пиндосов.

– А вон и ваши «друзья», – Анастасия кивнула вправо.

Заметив куда она указывала, я автоматически крутанул Лепесток. Шуша нервно дернулся. И лишь Лерка сохранила подобие спокойствия, хотя и дрогнула отвернуть лицо.

Мы уже давно съехали с верхней эстакады, откуда с таким удобством рассматривался город, и двигались по обычной дороге, в данный момент проезжая мимо прямоугольного здания, выкрашенного в черный и синий цвет.

Полисы. И судя по размеру, как бы не центральный участок. Вон сколько патрульных перехватчиков на стоянке и даже целый гребанный броневик. В



отличие от недавно виденной церкви, оплот правопорядка сверкал свежей краской и огромной голо-проекцией с эмблемой полиции технограда Рязань.

Я медленно отвернулся.

– Ты что специально такую дорогу выбрала? – спросил я с вполне оправданной злостью. Только этого нам сейчас не хватало – соседства полиции.

Шуша меня поддержал, невнятным ворчанием, мелькнуло что-то насчет «несносных баб, у которых совсем крышу снесло».

– Я еду по навигатору, – с холодным спокойствием объяснила Анастасия.

Мне жутко захотелось дать ей леща. А лучше хорошего подзатыльника, или сразу подсрачник. Высокомерная сука, совсем охренела, как будто не знает, насколько мы по уши в неприятностях.

Лерка беспокойно пошевелилась, почувствовав полыхнувшую от нас с Шушей злость в сторону своей несравненной сестрички.

А мне почему-то вспомнился однажды виденный репортаж о «ракушках». Гигантские тюремные комплексы возводились одновременно, их строили целый год, используя принцип, сходный с идеей техноградов – изолированное место под плотным контролем.

Кадры, показанные на экране, вызвали достаточно ужаса, чтобы никогда не хотеть попадать в эти бетонные казематы. Полная автоматизация, людей почти нет, за исключением заключенных естественно. Узкие пенальчики коридоров, перегородки и камеры, похожие на пчелиные соты, полностью управляемые машинерией.

В случае отключения внешних источников энергопитания, запускался режим капсуляции, переводя замки и двери на механический принцип блокирования. Сбежать невозможно, хотя пытались не раз. Включая с поддержкой извне в виде команды профессиональных наемников (в передаче говорилось, что хотели вытащить какого-то богатея, и что нанятая группа солдат удачи использовала два вертолета и тяжелое вооружение). И все равно никто не ушел, часть

положили, часть осталась внутри заблокированной, попав в руки отрядов быстрого реагирования.

По спине пробежал холодок. Нет, в ракушку я точно не собираюсь, лучше сдохнуть, чем медленно гнить в бетонных мешках.

– Мы почти приехали, – сообщила Анастасия, пытаюсь разрядить обстановку. – Как насчет ланча? Я угощаю.

И улыбнулась, зараза такая. Мы с Шушей помолчали, но все же кивнули. Как ни посмотри, а девчонка все же нам помогла.

Глава 7.

Техноград «Рязань».

Северный район.

Кафе «Золотой рассвет». 11:10

Оставив машину в подземной парковке (час – двадцатка, ну и цены), мы поднялись на лифте на третий этаж, где находилась кафешка. Ее выбрали по совету навигатора, ориентируясь на цену и рейтинг отзывов среди посетителей.

И закусочная, и парковка находились в одном из гигантских жилых блоков, первые этажи в таких местах всегда отдавали кафе, барам и ресторанам, а также магазинам, салонам красоты и другим заведениям, без которых жизнь современного человека казалась невыносимой.

Делалось это не просто так, а чтобы в случае изоляции блока, у людей сохранялось хоть какое-то подобие прежней жизни, и никто не чувствовал себя словно запертым в клетке. Разработчики концепции техноградов хорошо понимали психологию толпы и стремились снизить риски потенциальных бунтов.

– Вроде норм, – проворчал Шуша и кивнул на террасу. – Сядем там.

Открытый широкий балкон вмещал несколько столиков, в основном свободных. Главное помещение находилось внутри, там народу скопилось побольше.

Ограда – уже знакомый бетон, он здесь буквально везде. Простой и суровой дизайн, даже не пытались задрапировать. Интерьер разбавляла пара кадок по углам террасы с пышными растениями похожими на папоротники. Вот, собственно, и все. Металлические столы и стулья, небольшой навес, и стеклянные двери из плотного пластика, в настоящий момент распахнутые настежь.

Проходя я автоматически скользнул взглядом по пазам в проеме, хорошо заметная полоса скрывала втянутые металлические ставни. Уверен, при необходимости весь кафетерий превращался в нечто похожее на закрытую капсулу.

Заведение не из дорогих, но и не из дешевых. Судя по отзывам умеренной популярности – крепкий середнячок преимущественно с русской кухней.

Хотя цены показались завышенными. Да, это вам не рыгаловка на окраинах и не жральня фастфуда. Зато есть шанс нормальной поесть. От бургеров и жареной курятины живот уже давно пух. Не знаю кому как, но мне такая еда порядком осточертела.

Анастасия уверенно заняла крайний столик и стала искать кнопку вызова официанта, затем заметила табличку и полезла в комм. Обслуживание проводилось через Сферу.

Я подошел к ограде и заглянул вниз. Третий этаж, но дно уходило дальше, то ли проулок, то ли технологический колодец, находился значительно ниже уровня земли. Вывалишься и суммарно упадешь не меньше, чем с пятого этажа, костей не соберешь.

В сотне метрах возвышался еще один блок. Уродливая в своей функциональности громада походила на искусственную гору. Интересно сколько в такую коробку можно людей затолкать? Пять тысяч? Десять? Хреновина будь здоров.

– Кто что будет? – комм имелся только у сестры Лерки и сделать заказ могла только она.

– А что есть? – глухо спросил Шуша, все порываясь оглядеться.

К счастью, он только выглядел тупым громилой и понимал, что подобное поведение привлечет к себе внимание, поэтому сидел, ерзал, но башкой не вертел.

– Всякое, – Анастасия развернула голографический экран на комме, доставочной компактный, чтобы ознакомиться с местным меню.

Все сделали заказ. Девчонки взяли себе классику для завтрака: жаренный бекон, яичницу, тосты, апельсиновый сок. Шуша пошел по проторенной дорожке на чем специализировалось кафе: гречка по-купечески с мясом и луком, ржаной хлеб с намазанным сливочным маслом и кружка горячего молока. Можно сказать стандарт для русской кухни.

Я выбрал оладьи с малиновым вареньем, и блинчики с творогом. Честно говоря, особо есть не хотелось, но и не воспользоваться ситуацией нельзя. Сказывались привычки жизни на улице. Если есть возможность, то лучше поесть, кто знает, когда это удастся сделать в следующий раз.

Как ни удивительно, еду принесли довольно быстро. Видимо сыграло роль небольшое количество посетителей.

– Пицца богов, – довольный прочавкал Шуша, с удовольствием откусывая ломоть черного хлеба с толстым слоем желтого, как солнце, масла.

Я с ним согласился. По крайней мере, кофе и правда хорош. Не та бурда, что продают в фудтраках.

Мы ели и смотрели на город, точнее на бетонные высотки, закрывающие весь вид.

Неожиданно ожил экран телевизора, подвешенного на стену чуть в стороне. Похоже персонал решил, что это куда лучше для клиентов, чем пялиться на

безобразный техно-пейзаж.

Показывали очередное скандальное ток-шоу. Что-то про бывших проституток, заведших семью и не рассказавших мужьям о своей прошлой жизни. Еще что-то про разводы, чужих детей и проверки ДНК на отцовство. И всякий похожий бред.

Но народу нравилось. Подобные передачи били все рейтинги. Кажется, иногда они использовали даже не подставных актеров, которых обычно крутят на подобных шоу, а находили реальные случаи из жизни.

Судя по кадрам, некоторых «счастливчиков» приглашали не в студию, а ловили прямо на улице, с ходу демонстрируя ролики и указывая, кто в главных ролях. Забавно выглядели мужья, когда им показывали, как их жены обслуживали сразу двоих, а то и троих мужчин.

Еще были другие, не бывшие профессионалки. Просто в молодости хорошо зажгли, и к несчастью для них веселье сняли на видео.

Какая-то мадам на вечеринке, оказалась сразу с тремя парнями. Все это записали на телефон. За такое платили особо. Женщину идентифицировали, нашли, затем внезапно нагрянули. Потом пустили в эфир. Шум. Драка. Скандал.

И просмотры били новые рекорды.

У меня вырвался зевок. Я подобного интереса никогда особо не понимал. Ну женат какой-то олень на бывшей шлюхе, ну завели они детей. Ну дала другая в молодости сразу троим на тусовке, ну одумалась и стала примерной женой. Кому это интересно? Бред какой-то. Лично я плевать хотел на таких персонажей. Однако народу нравилось и люди были готовы платить. А спрос как известно рождал предложение.

Да, показывали такие программы только на платных подписках. На обычном ТВ хрен такое увидишь. Правительство пыталось создать хотя бы видимость благопристойности и по бесплатным каналам подобные передачи запретило показывать. Что отнюдь не мешало им зарабатывать, продавая лицензии на трансляцию в платных пакетах.

Интересно зачем сотрудники кафе нам это включили? И вообще, на кой черт они это врубают в общественном месте? Привлекают клиентов? За такое разве не могут оштрафовать?

Ага, экран мигнул и включился другой канал. Похоже из персонала кто-то все же заметил, что включено не совсем то. Видать, настройка осталась с вечера. Спорю на что угодно, врубают эту хрень где-то после десяти, когда детей среди посетителей уже нет. Вчера похоже забыли переключить, а сейчас опомнились.

Я ел оладьи и блинчики, запивал кофе со сливками и краем глаза смотрел на экран. Показывали новости.

– «... чемпионат подходит к концу и уже известны имена фаворитов...»

Киберспорт, какой-то чемпионат по какой-то стрелялке с элементами дополненной реальности. Индусы в лидерах, за ними русская команда, отстают на двадцать очков, потом арабы и мексиканцы. Китайцы, как ни странно, вообще на пятом месте. Что-то сдают косоглазые, обычно они в таких соревнованиях как минимум в тройке лидеров.

Западнцев среди участников, разумеется, нет. Ни америкосов, ни канадцев, ни итальянцев, ни германцев ни кого-то еще. Полный запрет на любое участие. Да и не смогут они поучаствовать даже если разрешат. Выходцы из «зоны изгоев», к которой относились все вражеские страны, в принципе не могли зайти в Сферу с правами обычного пользователя.

– «... прибытие эскадры в место постоянной дислокации совпало по времени...» – пошли кадры с военными кораблями.

Подпись внизу гласила, что дело происходит во Вьетнаме, где несколько лет назад Россия снова завела военно-морскую базу. Причем если даже во времена СССР это был только пункт материально-технического обеспечения, то сейчас это полноценный военный объект, полностью принадлежащий российским вооруженным силам.

Хрен знает сколько вьетнамцам за это заплатили, но думаю отвалили немало.

После сделки пиндосы попытались поднять крик, но без особого успеха. Более бурная реакция последовала, когда РФ основала военную базу в Венесуэле. Там уже чуть до вооруженного столкновения не дошло. Везущему оружие и оборудование океанскому конвою преградили путь. Ровно до того момента, как не пришло предупреждение со стороны русского военного командования о применении тактических ядерных боезарядов.

К этому моменту у наших вояк была репутация полностью отморозенных, способных и на атомную бомбардировку (привет Казахстану и Грузии), и на активное применение биологического оружия по территории вражеских стран, поэтому пиндосы послушались и отвалили.

– Гляньте, Финляндию собрались воевать, – Шуша на секунда отвлекся от каши, кивнув на экран.

Крупным планом показывали колонну военной техники, пересекающей пограничный пункт, усиленный дзотами. Пробежавшая надпись внизу информировала, что дело происходит на финской границе.

Я со скукой возразил.

– Кого там воевать? Опять, наверное, радары свои поехали обслуживать.

Солдаты в ОЗК высшей защиты под лязг гусениц и шелест шин проезжали мимо пограничников. Девушка-корреспондент, одетая в стиле милитари, что-то возбужденно говорила в микрофон.

В свое время над Финляндией, да и вообще над всей Скандинавией с беспилотников распылили споры модифицированной сибирской язвы. После этого в живых там осталось немного. Поэтому страной Финляндию сегодня можно назвать разве что условно.

Где-то на территории Норвегии (тоже уже условной) армия России разместила модульные радиолокационные станции раннего предупреждения. Вот туда вояки и перлись. Иногда снабжение проходило по воздуху, иногда по морю, иногда вот такими наземными конвоями.

Внимательно посмотрев репортаж и отметив лишь ленивую скуку с нашей стороны, Анастасия внезапно спросила:

- Вас это совершенно не волнует? - пялилась она почему-то на меня.

Шуша, поняв, что стрельбы и обстрелов не будет, тоже равнодушно отвернулся от экрана, сфокусировав внимание на усилиях по поглощению гречневой каши.

- Что именно? - я отпил из чашки и уже в который раз порадовался за вкус отличного кофе. Какую же гадость все-таки продают в забегаловках быстрого питания. Не уверен даже, что это можно назвать кофе. Разве что какой-нибудь кофейный напиток с добавлением вкусовой химической дряни.

- Что ваша армия пересекла границы суверенного государства, - четко сказала Анастасия и посмотрела мне прямо в глаза.

По моему лицу пробежала усмешка.

- Если уж на то пошло, то теперь это и твоя армия тоже. Ты же вроде теперь гражданка РФ, - я насмешливо смотрел на девчонку, родившуюся и выросшую в совершенно другой стране.

Как ни странно, замечание ее смутило, хотя думал, что найдет что возразить. Но похоже получение паспорта бывшей родины родителей для нее значило многое.

- Но ведь это неправильно, - упрямо сказала она.

Я пожал плечами. Честно говоря, мне было на это просто наплевать. К тому же имелась веская причина для столь беспардонного поведения военных.

- Да это уже фактически пустыня. Там от страны, только одно название, - просветил я. - Знаешь сколько всякой заразы туда в свое время сбросили? Если кто и остался в живых, то давно забился в самую глубокую нору и давно уже не вылезит оттуда.

- Но ведь они не нападали на Россию, - возразила Анастасия.



– Они вступили в военный блок и согласились на размещение на своей территории военной инфраструктуры. Кто знает, что там могли поставить, начиная от ракетных установок и заканчивая такими же военными биологическими лабораториями, как в Грузии и Казахстане, – парировал я, впрочем, без особой заинтересованности. Плевать я хотел, что творится в бывшей Скандинавии.

– Это неизвестно точно, – не сдавалась пришедшая малайзийка.

– Так действуют нормальные военные структуры – уничтожают даже потенциальные источники опасности, – заметил я со скучающим выражением на лице.

На какую-то секунду Анастасия остановилась, вглядываясь в мое лицо.

– Тебя действительно это совершенно не волнует да? – она испытывающее уставилась на меня.

Странный вопрос, если честно.

– Мне на это плевать, – честно ответил я. – Если завтра все западнцы исчезнут, я лишь пожму плечами.

Шуша весело хрюкнул, но тут же поперхнулся и протянул:

– Кстати о западнцах, зацените кто идет, – он мотнул головой в сторону входа на террасу.

На широкий балкон зашли двое мужчин. На первый взгляд, ничего особенного, заурядные лица, обычная одежда, принятая среди горожан. Вот только одно сразу бросалось в глаза – шею каждого плотно обхватывал темный ремешок.

Твою мать. Ошейники. Я удивленно уставился на людей. Это были редкие выходцы из западных стран, кому разрешили находиться на территории России. В ремешках, обхватывающих шею, скрывались чипы слежения и контроля. Для таких «визитеров» существовал целый свод правил и ограничений, регулирующих порядок нахождения внутри границ.

Проще говоря: шаг влево, шаг вправо – расстрел, прыжок на месте – попытка к бегству.

Мы с любопытством наблюдали за парой пришлых, гадая, из какого западного режима эти двое приехали.

– лягушатники.

– Да нет, на колбасников похожи.

– Может макаронники?

– Хрен его знает, по мне так они все на одну морду.

Шуша вдруг сдавленно ругнулся.

– Черт, а вот теперь и правда пора валить, – он кивнул в сторону входа в кафе, куда зашло еще несколько человек. Увидев, кто именно пожаловал, я мысленно согласился с громиллой. День определенно переставал оставаться быть томным.

Глава 8.

Техноград «Рязань».

Северный район.

Кафе «Золотой рассвет». 11:30

В кафе зашли четверо. Характерные повязки на руках указывали на принадлежность крепко сложенных парней к дружинникам.

– За нами что ли? – слегка удивленно протянул Шуша.

Бред. Если силовые органы узнали о нашем местонахождении, то сюда давно бы нагнали спецназ. Стычку в переулке у автомастерской они еще долго не забудут.

И все равно плохо. Только этих удальцов сейчас не хватало. Особенно рядом с западнечскими чмырями. Обязательно поднимется шум, когда первые начнут дубасить вторых.

– Разве дружины не разогнали? – увидев повязки осведомилась Лерка.

Я медленно кивнул. Разогнали, и довольно давно. Но похоже некоторые до сих пор не захотели расставаться с прежним статусом.

В целом в народе к дружинникам отношение было больше положительным, чем отрицательным. В первые месяцы всплеска бандитской активности, когда криминогенная обстановка зашкаливала по всем городам и территориям, боевые дружины так называемых общественных сил правопорядка здорово помогли сбить все это дерьмо, забив обратно пудовыми кулаками плесень, что пыталась подняться с социального дна, став новыми столпами общества, устанавливая собственные порядки.

Хотя конечно основную роль все же сыграла армия, расстреливая бандитов направо и налево, согласно решениям военно-полевого суда.

Но и дружинникам нашлась работа. Особо много шума наделала история, когда пятеро парней и трое девчонок из сил общественного правопорядка отбивались от целой толпы то ли цыган, то ли мигрантов, то ли наркоманов, то ли еще кого, пытавшихся прорваться в областную больницу.

Новость показали по центральным каналам, и это имело большой резонанс, предоставив поддержку властей самовольно образованным организациям.

Потом их конечно всех распустили. Заменять функции полиции гражданским никто бы не позволил надолго. Нормальные сами ушли, самые непонятливые, не желающие расставаться с властью, были разогнаны. Но видимо не все смирились с потерей старого статуса.

– Сейчас эти завалят тех, набегут полисы и начнут проверять личности всех свидетелей, – мрачно напороочествовал Шуша.

– Хорош каркать, – откликнулся я и посмотрел на западнецев с ошейником. Все же любопытно кто они. Не часто в живую увидишь такие экземпляры.

– Тут везде камеры, на хрена полисам свидетели? – не согласилась Лерка.

Громила угрюмо засопел, но ничего не сказал. Кажется хотел обругать наглую девку, лезущую куда ни надо, но не стал раздувать спор, быстро переросший бы в обычную склоку.

Эти двое точно когда-нибудь поубивают друг друга.

– Если сбежим, недоев до конца, будем выглядеть подозрительно, – заметил я. – Сидим ровно, завтракаем, не дергаемся. Начнется шум, быстрым шагом выходим, как поступили бы обычные люди, не желающие ввязываться в неприятности.

Между тем телевизор никто и не думал отключать. Новости закончились, началась какая-то передача на околполитические темы, популярную тематику в преддверии скорых выборов.

– «... со времен Чудского озера, интервенции с запада шли непрерывным потоком. И все с единственной целью – истребить русское население и забрать себе наши земли. Наполеон, Гитлер и другие европейские лидеры открыто декларировали о своих намерениях уничтожить Россию...» – говорил старичок, похожий на профессора.

Дружинники заинтересовано прислушались. Я скривился, ну все, теперь придуркам с ошейниками точно конец. Надо же как не повезло нарваться именно на эту программу, да еще в присутствии парней из дружины.

– «... и не надо говорить, что этого хотели лишь отдельные нации. В армии Гитлера были подразделения румын, чехов, испанцев, французов и других европейских стран. Они убивали, пытали, насиловали мирных жителей, включая детей...»

– «... и побеждая, Россия всегда совершала одну и ту же ошибку – захватывая вражескую столицу – мы оставляли врага в живых, позволяя ему окрепнуть и через тридцать, пятьдесят, семьдесят лет повторить попытку снова...»

Дружинники одобрительно закивали. Некоторые посетители, зашедшие недавно тоже согласно качали головами на слова выступающего.

В принципе ничего такого он не говорил. Если подумать, то действительно правда. Неудивительно, что зрители его поддержали.

– «... но не это главное. Со времен Петра I в головы русских людей вбивалась мысль, что западнцы лучше нас, выше нас, что мы должны преклонятся перед ними. Потом эстафету подхватили Романовы, вообще имеющие германские корни. И даже во времена СССР несмотря на идеологическое разногласие, ставились установки, что жители запада во всем лучше русской нации...»

– «... верно-верно, я помню те времена, отношение к иностранным туристам было благоговейным, выбирая между своими гражданами и какой-нибудь французом любой метрдотель в любом ресторане обязательно выбирал чужака, бесцеремонно выставляя жителя собственной страны с порога...» – подхватил еще один мужичок преклонных лет.

Да, сейчас эту тенденцию сломали, я бы даже сказал переломили, как хворостинку. Я бросил мимолетный взгляд в конец террасы, где за самым дальним столиком, сидели западнцы. Это сюда их пустили, в любой нормальный ресторан таким хода нет в принципе.

По экрану пошли кадры документальных свидетельств многочисленных зверств на оккупированных территориях во время Великой отечественной войны. Массовые убийства гражданских, женщин, детей. Братские могилы, расстрелянные и сожженные заживо, заморенные голодом, изнасилованные и забитые насмерть. Все в подробностях, с четко подобранным визуальным рядом. И обязательно упоминание частей, не только германских, но и чешских, румынских, испанских и других евростран.

Никаких подтасовок, никаких фальшивок, все самое настоящее, вовремя вынутое из архивов Минобороны, переведенное в современный формат и показанное публично.

Показывали правду и от этого эффект становился еще сильнее.

После нацистов вспомнили Вьетнам и американцев, буквально вырезавших целые деревни. Использование напалма и сгорающие заживо мирные жители. Подсказок не требовалось, проводилась прямая параллель между штатовцами и нацистами, действовавших схожими методами.

Дальше пошли исторические экскурсы в эпоху крестовых походов. Затем резко перескочили на Семибоярщину и Смутное время, когда шведы чувствовали себя в России хозяевами, и любой шведский солдат мог спокойно завалить русскую женщину и задрать ей подол, и ничего ему за это не было.

После упомянули Индию. Насильно вывезенное во вторую мировую войну зерно и миллионы погибших индусов. Это можно было бы назвать геноцидом, но в западных странах это почти не упоминалось. Умерли ведь какие-то дикари. Тут же вставили Ганди, которого финансировали британцы – философия непротивления, помогавшая оккупантам.

И Семибоярщина, и Ганди прямо намекали на возможных предателей среди своих, готовых продать страну за золото.

Закончился фильм современными кадрами из недавнего прошлого. Миллионы погибших на улицах российских городов от действий «серой лихоманки» и других искусственно созданных вирусов.

Надо отдать создателям должное, ничего не придумывая, они умудрились объединить западный мир начиная от раннего средневековья и до сегодняшнего дня, проследив развитие западной цивилизации, как путь лжи, подлости и обмана.

Именно после таких фильмов народная молва рождала поговорки: хороший американец – мертвый американец (германец, британец, испанец, итальянец – подставить нужное в зависимости от случая). Сколько раз американца увидел – столько раз убей. И другие подобные пословицы.

– Сейчас этих придурков будут убивать, – весело хмыкнул Шуша.

Я посмотрел на дальний столик, судя по реакции западницы все же понимали русский, и увидели, что только что показывали по телевизору, потому что вдруг резко засобирались.

- Двадцатка что не дойдут до двери, - продолжил Шуша.

Я посмотрел на уходящих и вдруг заметил, что один брезгливо кривит рот с презрением глядя на окружающих, и только второй выглядит озабоченным.

- Зацените как тот пялится на людей, - сказал я.

Лерка и Анастасия дружно посмотрели в ту сторону. Западнец кривил рот, поглядывая вокруг с видом нескрываемого превосходства. Второй вел себя умнее и быстро доставал бумажник из заднего кармана.

Первый буквально показывал, что считал все присутствующих дикарями и, что никого не боится. Надо сказать выглядел западнец довольно глупо для человека, чью шею обхватывал ошейник контроля.

Может он идиот? Или умственно отсталый? Или у него суицидальные наклонности? Уже не узнать, брезгливый взгляды заметили дружинники и ожидаемо подорвались.

Похожие мысли пришли не только мне в голову.

- Он что придурок? Возомнил себя бессмертным? - не поняла Лерка и тут же повернувшись к Шуше сказала: - Принимаю.

Качок возмущенно открыл рот.

- Я Стилету пари предлагал, а не тебе мокрощелка скользкая.

- Поздняк метаться, боров, гони двадцатку, - грубо выдала Лерка, удивив сестру развязным поведением.

Я лишь хмыкнул. Слышала бы она, как эти двое лаялись в канализационном коллекторе. От хорошо воспитанной девочки, которую видимо знала Анастасия,

давно уже ничего не осталось после прожитых месяцев на окраинах технограда.

– Короче надо потихоньку сваливать, сейчас этих придурков будут убивать, – сказал я и посмотрел на сестру Лерки. – Оплачивай счет.

Она все никак не могла понять высокомерного поведения западнца и не обратила внимание на мои слова.

– Но почему он так себя ведет? Почему так на всех смотрит?

– Новенький, наверное, – буркнул я. – У них же там нет Сферы, только допотопный интернет, а там скорее всего продолжает действовать западная пропаганда, что в России все недоразвитые дикари, варвары и вообще недочеловеки. Вот и пялится на местных с превосходством, как на туземцев.

– Но он же видит все это, как это могли создать дикари? – Анастасия повела рукой, захватывая рукой вид на индустриальный пейзаж с обилием высотных жилблоков.

Тут бы я с ней поспорил, такие уродливые постройки могли возвести и дикари. Но видимо стиль техногенного футуризма произвел на бывшую малазийку сильное впечатление.

Ну, наверное, для кого это и выглядело величественным, напоминая кадры из фантастических фильмов про будущее. Но как по мне полная хрень. Очень уж грубо, без эстетической красоты. Хотя чего еще ожидать от военных строителей?

– Все, двинули отсюда, кончай базар, – велел я и как ни странно меня послушались.

Хотя Шуша и Лерка явно хотели понаблюдать что сделают с двумя западнцами.

Конец ознакомительного фрагмента.



----

Купити: [https://tellnovel.com/kamenev\\_aleks/buduschee-2](https://tellnovel.com/kamenev_aleks/buduschee-2)

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)